НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:
Беззубиков Алексей Степанович

Заместитель председателя:

Марценюк Юрий Анатольевич

Члены совета:
Штоппель Андрей Александрович
(секретарь)
Грищенко Александр Владимирович
Чепусов Сергей Иванович
Богданов Сергей Анатольевич
Бочкарев Сергей Владимирович
Бондаренко Виталий Викторович
Коновалов Андрей Евгеньевич
Колесников Сергей Сергеевич
Лыков Александр Николаевич
Назыров Вячеслав Роменович
Ретивых Андрей Сергеевич
Снигирев Сергей Михайлович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Баранов Валерий Петрович,
доктор исторических наук, профессор

Багишаев Зайнулла Абдулгаллимович,
доктор педагогических наук, доцент

Быченко Юрий Григорьевич,
доктор социологических наук, профессор

Болгов Николай Васильевич,
кандидат экономических наук

Голубятников Владимир Петрович,
доктор физико-математических наук,
профессор

Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор

Дубровский Александр Владимирович,
доктор педагогических наук, профессор

Жуковский Владимир Петрович,
доктор педагогических наук, профессор

Изгарская Анна Анатольевна,
доктор философских наук, доцент

Исаев Виктор Иванович,
доктор исторических наук, профессор

Кардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессор

Карымов Ильдар Булякович,
кандидат военных наук, доцент

Климов Андрей Алексеевич,
доктор исторических наук, доцент

Костарев Сергей Николаевич,
доктор технических наук, доцент

Лебедев Николай Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент

Стеклова Ирина Владимировна,
доктор философских наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Забарин

О проблеме обеспечения информационно-психологической безопасности личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации **4**

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ИТСО

А.А. Колосков, А.А. Вихирев

Контроль доступа в условиях пандемии **12**

А.Н. Федин, С.Г. Анюхин, А.Ю. Кротов

Особенности обеспечения защиты объектов культурного наследия с помощью современных технических средств охраны **16**

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В.К. Фокин

Электронная информационно-образовательная среда в образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации **20**

В.В. Вавилов, В.Г. Трусов

Основные причины и факторы, влияющие на качество преподавания и подготовки курсантов по предметам военно-профессиональной подготовки **27**

В.И. Фомин

Методика использования в образовательной деятельности опыта выполнения служебно-боевых задач **31**

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

А.Г. Фёдоров

Информационные системы в обеспечении технической готовности грузовых автомобилей **34**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А.Н. Делавин, А.С. Лавренов

Особенности несения боевой службы на акваториях: новое в полномочиях войск национальной гвардии Российской Федерации **40**

SCIENTIFIC AND EDITORIAL COUNCIL

Chairman:
Bezzubikov Aleksey Stepanovich

Vice-chairman:

Martsenyuk Yuri Anatolevich

Council participants:
Shtoppel Andrey Aleksandrovich (Secretary)
Grishchenko Aleksandr Vladimirovich
Chepusov Sergey Ivanovich
Bogdanov Sergey Anatolevich
Bochkarev Sergey Vladimirovich
Bondarenko Vitaliy Viktorovich
Konovalov Andrey Evgenevich
Kolesnikov Sergey Sergeevich
Lykov Alexander Nikolaevich
Nazyrov Vyacheslav Romenovich
Retivych Andrey Sergeevich
Snigirev Sergey Mikhailovich

EDITORIAL BOARD:

Baranov Valeriy Petrovich
doctor of historical sciences, professor

Bagishaev Zainulla Abdulgallimovich
doctor of pedagogical sciences,
associate professor

Bychenko Yuri Grigoryevich,
doctor of social sciences, professor

Bolgov Nikolay Vasilievich,
candidate of economical sciences

Golubiatnikov Vladimir Petrovich
doctor of physical and mathematical sciences,
professor

German Arkadiy Adol'fovich
doctor of historical sciences, professor

Dubrovskiy Aleksandr Vladimirovich
doctor of pedagogical sciences, professor

Zhukovsky Vladimir Petrovich,
doctor of pedagogical sciences, professor

Izgarskaya Anna Anatol'evna
doctor of philosophical sciences,
associate professor

Isaev Victor Ivanovich,
doctor of historical sciences, professor

Kardash Igor Leonidovich,
doctor of military sciences, professor

Karymov Ildar Bulyakovich,
candidate of military sciences,
associate professor

Klimov Andrey Alekseevich
doctor of historical sciences,
associate professor

Kostarev Sergey Nikolaevich,
doctor of technical sciences,
associate professor

Lebedev Nikolay Yuryevich
doctor of legal sciences, associate professor

Steklova Irina Vladimirovna,
doctor of philosophical sciences, professor

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

С.В. Ценцеря, Д.А. Егоров

Формирование положительного образа действий войск как элемент информационного противодействия **43**

П.Б. Бобков

Военнослужащий по контракту войск национальной гвардии Российской Федерации как субъект педагогического взаимодействия **48**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Л.Д. Шидловский

Красная армия в период восстановления народного хозяйства страны (1921–1925) **52**

И.А. Сандалов, В.М. Магомедханов

Партизанский интернационал **58**

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы **62**

CONTENTS

A.V. Zabarin

On the problem of providing information and psychological security of personnel of the National Guard of the Russian Federation **4**

A.A Koloskov, A.A. Vikhirev

Access control in a pandemic **12**

A.N. Fedin, S.G. Anyukhin, A.Y. Krotov

Features of security of cultural heritage objects with the support of actual security equipment **16**

V.K. Fokin

Electronic information and educational environment in the educational activities of military educational institutions of higher education of the National Guard of the Russian Federation **20**

V.V. Vavilov, V.G. Trusov

The main reasons and factors affecting on the quality of teaching and training cadets in the subjects of military professional training **27**

V.I. Fomin

The methods of using the experience of performing service combat tasks in educational activities **31**

A.G. Fyodorov

Information systems in ensuring the technical readiness of trucks **34**

A.N. Delavin, A.S. Lavrenov

The features of performing combat service in water areas: new in the powers of the National Guard of the Russian Federation **40**

S.V. Tsentserya, D.A. Egorov

Formation of a positive image of actions of troops as an element of information countermeasures **43**

P.B. Bobkov

A serviceman under the contract of the National Guard of the Russian Federation as a subject of pedagogical interaction **48**

L.D. Shidlovskiy

The Red Army during the restoration of the national economy of the country (1921-1925) **52**

I.A. Sandalov, V.M. Magomedkhanov

Partisan International **58**

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 4/2020

Приложение к военно-публицистическому и литературно-художественному журналу "На боевом посту" войск национальной гвардии Российской Федерации (издается с сентября 2008 года)

Учредитель: Российская Федерация. Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

Издатель: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС77-73490 от 17 августа 2018 года

Главный редактор журнала "На боевом посту" Колесников С.С.

Редактор журнала "Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации" Воробьёв А.Н.

Заместитель редактора Алистратов Д.В.

Художественное оформление Мухин Ю.В.

Корректор Степанова Н.М.

Перевод на английский язык Далакян И.Ю. Колесников Д.С.

При перепечатке материалов ссылка на «Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации» обязательна.

Адрес учредителя, издателя и редакции: 111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны: редакции – (495) 361-81-71, отдела по изданию журнала – (495) 361-87-15.
E-mail: vvpostotg@yandex.ru

Сдано в набор 16.11.2020.
Подписано к печати 18.12.2020.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 1276 экз.
Объем 8 печ. л.
Заказ № 759

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" войск национальной гвардии Российской Федерации
Тел.(495) 361-88-54

Подписка на 1-е полугодие 2021 г. по электронному Каталогу Почты России
Индекс издания – ПП552

A.V. ZABARIN

А.В. ЗАБАРИН

О проблеме обеспечения информационно-психологической безопасности личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации

On the problem of providing information and psychological security of personnel of the National Guard of the Russian Federation

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем обеспечения информационно-психологической безопасности личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации в современных условиях, разъяснению мишеней воздействия информационно-психологического оружия, обоснованию авторской концепции субъектности как основы обеспечения информационно-психологической безопасности, практическим рекомендациям по ее обеспечению.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems of ensuring the information and psychological security of the personnel of the National Guard of the Russian Federation in modern conditions. It clarifies the targets of the impact of information and psychological weapons, substantiates the author's concept of subjectivity as the basis for ensuring information and psychological security and gives practical recommendations for ensuring it.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, когнитивная безопасность, субъектность, информационно-психологическое воздействие на военнослужащих.

Keywords: information and psychological security, cognitive security, subjectivity, information and psychological impact on military personnel.

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) является одним из важнейших субъектов обеспечения национальной безопасности России, соответственно, находится на переднем крае противодействия угрозам, в том числе информационно-психологическим. Традиционно информационно-психологическая безопасность личного состава войск проходила проверку на прочность в условиях военного времени [1]. Однако привычная дихотомия «мирное – военное» время применительно к информационно-психологической войне стала весьма условной [9; 10]. Можно выделить ряд факторов, акцентирующих внимание на актуальности и значимости проблем обеспечения информационно-психологической безопасности личного состава Росгвардии в сегодняшних гибридных условиях.

1. Цветные революции, прошедшие в ряде государств, показали, что определенная часть военнослужащих может перейти в ряды «революционеров». Очевидно, что таких случаев значительно меньше, чем фейковых вбросов на эту тему. Идет ли речь в данном случае о банальной коррупционной составляющей, псевдоубеждениях или глубинной, поступательной, но вовремя не выявленной трансформации убеждений отдельных военнослужащих – это вопрос, требующий особого изучения и наблюдения.

2. Обычно к группе риска исследователи относят высокотревожных и слабо адаптированных военнослужащих [6; 14]. Представляется, что эту проблему в Росгвардии достаточно эффективно решает служба профессионального психологического отбора. Наиболее проблемными, уязвимыми

Рис. 1. Пост из социальной сети

для вражеского информационно-психологического воздействия являются военнослужащие, усвоившие идеологию «рыночных ценностей». Система ценностей, в которой главная роль отводится деньгам и все измеряется деньгами, поражает иммунитет военнослужащих к информационно-психологическому воздействию противника и создает толерантность их психики к принятию идеологии противника, предательству, саботажу, апатии.

3. Раньше внешний враг однозначно воспринимался населением в качестве противника, что тем самым уже отчасти решало проблему адекватного отношения граждан к вражеской пропаганде. Сегодня внешние враги, именуемые в официальном политическом дискурсе партнерами, камуфлируются под различные неправительственные организации и вещают от имени институтов гражданского

Рис. 2. Пост из социальной сети

общества. В частности, они дают «общественные» оценки легитимности действий сотрудников и военнослужащих Росгвардии по пресечению массовых беспорядков. И такие «голоса свободы» начинают выигрывать у молчаливого большинства и формировать общественное мнение.

4. Источником морально-психологического духа любой армии было чувство единства военнослужащих с народом, осознание армией народной поддержки, веры, надежды в них, восприятия солдат и офицеров в роли защитников, освободителей. Сегодня мы наблюдаем активные нападки на эти понятия, причем как в оценке текущих событий, так и в исторической ретроспективе применительно к подвигу советского солдата, попытки дискредитации социальной значимости войск национальной гвардии Российской Федерации (рис. 1, 2, 3).

Рис. 3. Пост из социальной сети

5. Угрозы, поступающие в адрес военнослужащих и сотрудников Росгвардии, остаются инвариантными, представляя опасность для жизни, здоровья, свободы военнослужащих и членов их семей (рис. 4). Можно отметить актуализацию угроз, приуроченную к соответствующим политическим поводам, как прием провоцирования росгвардейцев на применение силы в отношении оппозиции. Традиционными мишенями информационно-психологических атак остаются руководство Росгвардии,

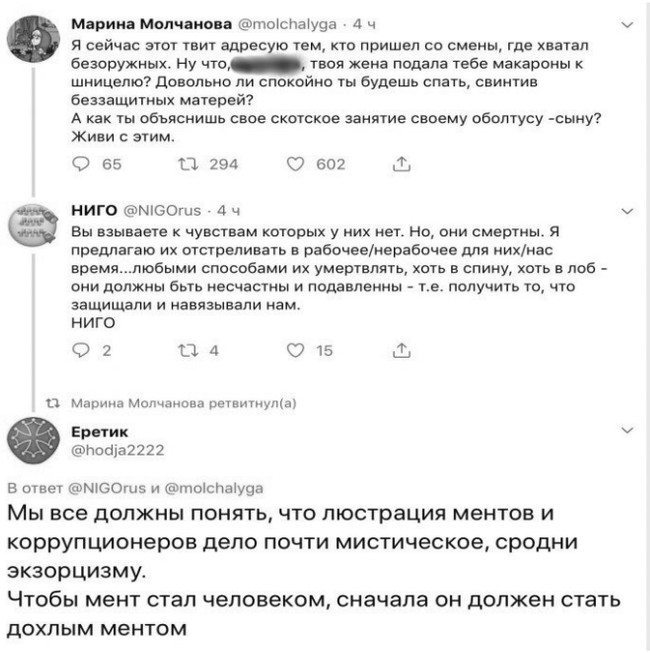


Рис. 4. Пост из социальной сети

национальный состав воинских подразделений, религиозные чувства военнослужащих и сотрудников. Отмечаются и намерения вовлечения военнослужащих в деятельность экстремистских и террористических организаций.

6. Развитие информационных технологий, социальных сетей, мессенджеров объективно выводит личный состав Росгвардии за пределы контролируемого информационного пространства. Более того, у курсантов военных институтов войск национальной гвардии, возвращающихся из отпуска в места учебы и проживания, возникал своеобразный социально-психологический эффект отторжения, который описывался ими как «живу в информационном вакууме», «выпал из всех информационных потоков», «дома приходилось долго наверстывать все происшедшие в мире события». У ряда офицеров это самоощущение информационного вакуума в дальнейшем трансформировалось в позицию: «от нас возможно скрывают».

Представляется, что специалистам по обеспечению информационно-психологической безопасности Росгвардии необходимо будет выработать необходимые меры в ответ на данные вызовы.

Что представляет собой проблема обеспечения информационно-психологической безопасности войск национальной гвардии Российской Федерации?

Информационно-психологическая война представляет собой борьбу за оказание целенаправленного воздействия на когнитивную, мотивационную и нормативную сферы индивидуального и общественного сознания противника [3]. Ее мишенями являются:

– составляющие психической организации различных социальных групп противника (восприятие, понимание, убеждения, установки, вера, воля, потребности, мотивация, ценности, стереотипы и др. компоненты);

– составляющие его социальной и государственной организации в целом (этническая, культурная, религиозная, идеологическая, нормативная и др.) [4].

Эта борьба протекает со своими особенностями и закономерностями. Ее начало официально не объявляется. Войска не оккупируют территорию и не уничтожают живую силу врага. Государства не заключают соглашений об информационно-психологическом мире. Не подписываются акты капитуляции по случаю окончания войны. Отсутствуют и международные правила ее ведения. Оружие и поля сражений в информационно-психологической войне другие. Полем сражения здесь оказывается сознание противника, его образ мира и восприятие ситуации, его идеалы, ценности, потребности, мотивы, интересы, культура, образ жизни [7; 13].

Информационно-психологическое воздействие на военнослужащего (сотрудника) Росгвардии – это оружие, инструмент, управляющий его поведением, деятельностью с помощью слов, образов, символов. Для специалистов по информационно-психологическим войнам за реализацией тех или иных целей всегда стоят соответствующие мысли, представления, оценки, отношения, убеждения, мотивы, потребности, способности, иные личностные особенности военнослужащего [5; 8]. Их правильную комбинацию подбирают как кодовый ключ для обеспечения соответствующих типов поведения. Цель информационно-психологической войны – утрата противником своей субъектности.

Напомним, что согласно С.Л. Рубинштейну субъектность определяется как способность человека производить изменения в мире и в самом себе [12]. Предлагаем рассматривать субъектность как синтез, единство, систему мотивационных (хочу), компетентностных (могу) и морально-психологических (должен) компонентов. То есть я (хочу) что-то изменить, (могу) и как существо социальное, как личность, субъект и объект социальных отношений осознаю значимость предполагаемых изменений для других и их соответствие интериоризированным[1] этическим нормам (должен). Выделенные

[1] В психологии интериоризацией называют формирование внутренних структур человеческой психики посредством усвоения внешней социальной деятельности, присвоения жизненного опыта, становления психических функций и развития в целом.

элементы являются необходимыми и достаточными условиями реализации любой деятельности. Никакая деятельность невозможна без актуальности соответствующих потребностей, мотивации (хочу). Отсутствие соответствующей компетентности и ресурсов (могу) делает невозможной продуктивную деятельность даже при наличии сильной мотивации. Наконец, противоречие результатов деятельности требованиям совести, значимых других и обстоятельств (должен) также приведет к отказу от деятельности.

Задача прекращения или изменения противником соответствующей деятельности решается через информационно-психологическое воздействие на его (хочу, могу, должен). Вследствие такого воздействия государство противника лишается возможности самостоятельно определять и проводить свою политику. Этническая культура дрейфует в сторону культурных шаблонов победителя. Граждане утрачивают свою национальную идентичность и осваивают новый образ жизни. Государственных служащих подвергают люстрации[1]. Полицейских и военнослужащих ставят на колени и провоцируют на обряд покаяния.

Реализация способностей (могу) росгвардейца связана с наличием и развитием соответствующих задатков, адекватной ориентацией в обстановке, адекватной самооценкой и соответствующими условиями среды.

Адекватная ориентация в обстановке – это важнейшая мишень для когнитивного оружия. Ее поражение означает дезориентацию противника. Противник не должен иметь доступа к оперативной информации, необходимой для принятия решений. Информация может приходить с опозданием. По классификации М.В. Белоусова, медиа-информация, нацеленная на противника, может оказаться 1) ложной, то есть умышленно составленной, не опирающейся на факты – фейк-информацией, подделкой; 2) PR-информацией, то есть освещающей и интерпретирующей специально созданный факт (событие, героя или проблему) в интересах организации или лиц, инициировавших факт; 3) фактической, но неопределенной (неполной, недостаточной для принятия решения) из-за ее недооценки в редакции, низкой квалификации журналистов [2].

Есть и параметры реципиентов информации, которые определяют характеристики понимания происходящего, такие как слабый уровень знаний и аналитических способностей, несамостоятельность мышления, проявления иррациональности, суеверности, мистицизма. Есть эксперты и лоббисты, люди, пользующиеся влиянием на лиц, принимающих решения. Есть обстоятельства и их оценка, которые вынуждают принимать некоторые срочные решения. И все эти переменные контролируются для оказания информационно-психологического воздействия.

НЕ МОГУ может определяться тем, что не умею, не приобрел соответствующего опыта и навыков. Способности одних распространяются лишь на то, чтобы научиться пользоваться тем, что придумали другие. Другие способны сами изобретать и делать открытия. Государство, делающее ставку в образовании на потребителей, а не творцов, отказывается от собственной субъектности.

НЕ МОГУ может быть связано и с отсутствием соответствующих ресурсов, технологий, условий. Есть объективные ограничения на возможности действий и есть субъективные, существующие только в сознании противника. Есть ограничения, связанные с тем, как в представлении противника на его возможные действия посмотрят значимые другие.

НЕ МОГУ может диктоваться и соответствующей самооценкой, психическим настроем. Это случай, когда военнослужащий объективно может выполнить соответствующую задачу, но потерял веру в себя, считает себя беспомощным, имеет слабые волевые, лидерские качества. Акценты на неспособности росгвардейца достичь предъявляемых ему стандартов успешности, на неразрешимости сложившейся проблемной ситуации способны провоцировать переживание им фрустрации, безнадежности, несостоятельности, страха, тревоги, уныния и, как следствие, приводить к отказу от деятельности. Классические примеры – это внушение противнику мысли о том, что сопротивление бесполезно, акцентирование внимания на прошлых поражениях и потерях, неопытных командирах, принудительном привлечении к участию в боевых действиях потенциальных предателей, низком уровне подготовки, фактах повального дезертирства, национальных и религиозных конфликтах в частях и др.

Как целенаправленно искажаются представления о целях, которые военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии должен реализовать в своей служебной деятельности? В чем заключается основное предназначение Росгвардии? Это

[1] Люстрация (от лат. lustratio – очищение посредством жертвоприношений) – вид политической цензуры, практика, состоящая в законодательном ограничении прав некоторых категорий лиц (выделяемых по профессиональным, партийным, религиозным или иным признакам) на занятие государственных должностей; профессиональную практику (запреты на профессию); неприкосновенность личной жизни (допускается публичное распространение любой информации о происхождении, деталях биографии и т. п).

обеспечение государственной и общественной безопасности, защита прав и свобод человека и гражданина.

Может участник социальных сетей, начитавшись, например, постов А. Навального, Л. Соболь, К. Собчак, наслушавшись свободных медиа-каналов, склониться к мысли или проникнуться солидарностью с другими в собственном убеждении, например, о том, что любой запрет на несанкционированные митинги нарушает конституционное право гражданина на свободу собраний, вводимые государством ограничения в связи с инфекцией COVID-19 нарушают право на свободу передвижения и т. п. А соответственно, и все возможные накладываемые на граждан ограничения считать нарушением общественной безопасности, а также нарушением модели функционирования идеального либерального государства. А далее задавать вопросы (рис. 5), типа: кого должны защищать войска национальной гвардии на митингах?

Рис. 5. «Уроки конституции» (из социальной сети)

А может военнослужащий не выполнить приказ? А если он сомневается в его заведомой преступности? А каков авторитет должностных лиц, отдавших этот приказ? Возможно, они все погрязли в коррупции? Или готовят диктаторский переворот? Поэтому срочно в целях обеспечения государственной безопасности необходимо передать контроль над воинскими частями и оружием в руки общественных комитетов. Вот это и есть примеры полей сражения для использования когнитивного оружия, управления пониманием через задание соответствующей интерпретации. Чья интерпретация закрепится в сознании и будет формировать восприятие обществом соответствующих событий, тот и одержал победу (рис. 6).

Одни – предпочитают легковесно отмахнуться от таких ненормативных и софистических интерпретаций целей Росгвардии, другие некритично усваивают их и пополняют ряды протестующих. Представляется, что выход из сложившейся ситуации, льющей воду на мельницу дезориентации сотрудников правопорядка, с одной стороны, и эскалации политической агрессии со стороны протестующих, с другой – могли бы найти законодатели, использовавшие более четкую формулировку содержания прав, свобод и обязанностей, позволяющую однозначно воспринимать содержание установленных норм.

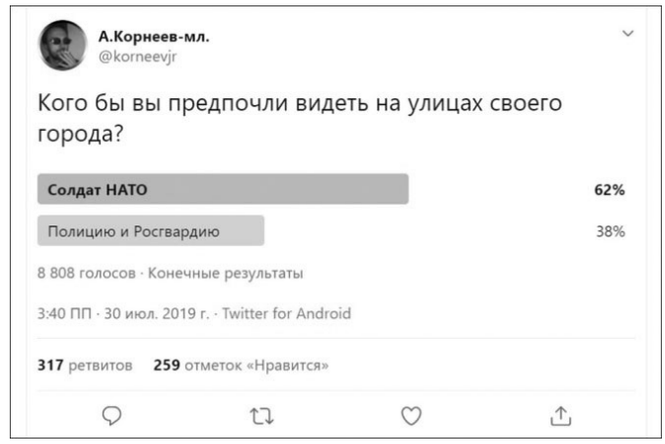


Рис. 6. Пост из социальной сети

Деформация мотивов – это изменение устоявшейся иерархии мотивов, определение причин, по которым я могу не хотеть в данных условиях реализовывать поставленные служебные задачи по обеспечению государственной и общественной безопасности и защите прав и свобод человека и гражданина: лень, мало платят, рискованно, в отместку начальству, по идейным соображениям и т. п. Противник является противником до тех пор, пока продолжает упорствовать в реализации своей воли. А когда он начинает реализовывать нашу волю, отказываясь от своей идеологии, соглашаясь предоставить доступ к своей территории, месторождениям полезных ископаемых, уступить свои права на что-либо и т. п. (безотносительно к мотивам такого поведения), он превращается в союзника или проводника нашей политики.

Информационно-психологическое воздействие на (хочу) противника может осуществляться в трех основных направлениях:

1. Снижение и разрушение социально значимой мотивации. Известный тезис о том, что личностью не рождаются, а становятся, подразумевает воспитание социальных потребностей, потребностей служения для других. Культивирование исключительно потребностей для себя приводит к автономизации, разъединению, разобщению общества. Проявления социальной заботы, внимания, ответственности в этом случае замещаются отношениями партнер-

ства в стиле создателя МММ С. Мавроди и конкуренции. Драки покупателей за туалетную бумагу в торговых центрах на фоне эпидемии коронавируса – яркий пример социальных отношений, выстраиваемых по принципу: конкурент конкуренту волк. Молодежь может соревноваться в самых разных видах созидательной деятельности, а может заражаться стихией сексуальных и наркотических революций, «культурой рока, секса и наркотиков», замещающей социальные потребности молодого человека биологическими. Социально значимые мотивы могут замещаться апатией, полным безразличием, социальной пассивностью, равнодушием, отсутствием интересов. Мотивация гедонизма вкупе со свободой от каких-либо обязанностей может перевешивать желание продуктивно трудиться и даже корректировать биологическую мотивацию по созданию семьи и детей. Как следствие, несформированность у подрастающего поколения базовых социальных мотивов: не хочу учиться, не хочу узнавать новое, слишком сложно, непрестижно, неинтересно, много букв, не хочу служить, не хочу профессионально расти, быть лучшим, не хочу выделяться в каких-либо социально значимых номинациях. Лучший противник на войне – это тот, который самостоятельно и инициативно сдается в плен, желает поражения руководству собственной страны и ее народу. Сегодняшние апологеты генерала Власова формируют приемлемость и желательность подобной предательской позиции. Надо не забывать, что росгвардейцы – это тоже молодежь.

2. Формирование деструктивной мотивации, моделей саморазрушающего поведения, агрессивного поведения, провоцирующего национальные, религиозные, иные социальные конфликты. Активное гражданское поведение может замещаться интернет-аддикцией[1] и другими формами нехимических и химических зависимостей. Популяризация идеологии движения чайлдфри способна повлиять на количество бездетных пар, продвижение «синих китов» – на количество суицидов, соответствующих религиозных и даже геймерских сообществ – на количество случаев экстремизма и терроризма.

3. Формирование мотивации на манер I want to be Americana. Для того, чтобы уйти от своего «векового рабского наследия» нужно каяться, отказаться от своей национальной идентичности и во всем подражать цивилизованным народам. Встреча хлебом и солью вражеских армий может быть связана с усвоением именно этой мотивации.

Табу и фетиши выступали основой жизни человеческих сообществ с древнейших времен. В нормах закреплялись условия и источники выживания. Нормы позволяли эффективно предсказывать поведение других людей и выстраивать бесконфликтное взаимодействие. Интериоризированное воздействие социальных норм проявляется у военнослужащего в голосе совести, велении долга, чувстве чести (компонент должен).

Для устранения (должен) информационно-психологическое оружие направляется на отмену табу и дискредитацию фетишей. Под лозунгами борьбы за свободу появляются призывы к освобождению от устаревших моральных норм, чувства долга, давления общественного мнения и авторитетов. Яркой иллюстрацией такой борьбы служит недавняя история формирования целого американского культа грабителя-рецедивиста в движении «Black lives matter».

Вследствие демонстрации одобряемых публичных примеров нарушения прежних табу в обществе противника возникает деморализация, обесценивание прежней системы ценностей. Прежние моральные регуляторы утрачивают свое значение. Категория «плохо» смещается в массовом сознании в область «нормально» или «хорошо». Теряются прежние ориентиры, утрачиваются смыслы, расцветает то, что прежде считалось аморальным и криминальным. Исчезает доверие к другим людям, социальным институтам, государству. Общество погружается в состояние «беспредела» (аномии).

Компонент (должен) – это героика, табель о рангах, общественное одобрение и общественное порицание. Информационный расстрел «героев нашего времени», клеймение героизма как патологии, героизация «братков» – это все средства демотивации общества противника: служение, помощь, созидательный труд, творчество, тяга к знаниям – нет, это не интересные темы и непрестижно.

Другой сценарий информационной войны – это формулирование (должен) как ультиматума государству противника через выражение экспертного мнения, показателей всевозможных рейтинговых агентств, формирование международного общественного мнения и общественного мнения, выражаемого оппозицией от лица страны противника.

Поражающая сила информационно-психологического оружия увеличивается, если происходит одновременное поражение всех элементов субъектности. Соответственно, комплексной должна быть и защита, обеспечивающая информационно-психологическую безопасность личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации. Первично акцент в обеспечении данного вида

[1] Поведенческая аддикция в психологии – состояние сознания человека, характеризующееся привязанностью к определенной деятельности, неспособность самостоятельно ее прекратить.

безопасности делался на защите информационных систем. Информационно-психологические акции по оказанию воздействия на государственный аппарат, военное руководство, военнослужащих и гражданское население рассматривались только в связи с военными конфликтами [11]. Сегодня в профессиональном сообществе сформировалось осознание необходимости защиты национальных ценностей, национальных норм, национальной героики. Но не менее важны и приоритетны задачи защиты национальной мотивации и компетентности, механизмов их формирования, стимулирования и развития.

В заключение выскажем несколько соображений о пробелах в безопасности информационной среды и личности военнослужащих (сотрудников) Росгвардии.

Принцип аполитичности государственной, и в том числе военной службы, показал свою несостоятельность. Лицо, осуществляющее активную реализацию государственной политики, не может быть бездушным и безоценочным механизмом, а оценки выражают соответствие стандарту, образцу, эталону, идеалу. Нельзя сформировать устойчивость к коррупционному воздействию у человека с рыночной системой ценностей, в которой все продается и покупается. Нельзя сформировать устойчивость к воздействию вражеской идеологии у человека, у которого отсутствует какая-либо система идеалов. Наличие национальной идеологии и идеологическое воспитание военнослужащих является важнейшим источником иммунитета к информационно-психологическому воздействию противника.

Государственные информационные системы начинают проигрывать в эффективности воздействия негосударственным медиа. Особенно велики показатели тех, кто вообще не смотрит телевизионные новостные программы среди молодежи. Источником первичных сведений о мире, истории, событиях для многих российских интернет-пользователей становится Wikipedia, YouTube, Facebook, Twitter и другие раскрученные интернет-площадки, на которых ведется информационная война против России. Как следствие, большая часть российской молодежи оказывается вне поля российского информационного воздействия, а потом вовлекается в протестные акции и движения. Соответственно, должны появиться альтернативные национальные интернет-площадки, энциклопедии, базы данных. Организацией институтов российского гражданского общества должны заниматься не зарубежные некоммерческие организации, а национально ориентированные объединения и организации российских граждан. Эти же силы должны иметь возможность выступать от имени общества. Представляется, что войска национальной гвардии Российской Федерации также могут и должны выступить в роли куратора и организатора спортивной и военно-патриотической работы с подрастающим поколением. Военнослужащие Росгвардии как носители государственно-патриотических ценностей могут стать активными субъектами информационного пространства, формируя нормативный дискурс молодежного гражданского сознания.

Активная и самостоятельная ориентация военнослужащего (сотрудника) Росгвардии в информационных потоках – это идеал. Ставка на распознание самим военнослужащим негативного информационного воздействия вряд ли может выступать единственным надежным методическим ориентиром. Информационно-психологические фантомы изначально могут конструироваться таким образом, чтобы вызывать исключительно положительные эмоции, содержат элементы достоверной информации в той части, которая легко поддается проверке, а соответственно вызывают доверие. Поэтому необходим адекватный психологический инструментарий оценки информационно-психологического воздействия и регулярный мониторинг.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вассоевич А.Л. К истории информационно-психологических войн // Хрестоматия по политической психологии. СПб. : Изд-во «Петрополис», 2019. С. 375–409.

2. Белоусов М.В. Школа журналистики: распутица, распутство или распутье. Акмеологические основания и негэнтропический идеал профессиональной подготовки. СПб. : «Первый издательский полиграфический холдинг», 2019. 384 с.

3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2016. 6 декабря.

4. Забарин А.В., Ватулин А.И. Психологические основания информационной войны // Информационные войны. 2018. № 1 (45). С. 38–44.

5. Информационно-психологическая и психотронная война. Хрестоматия. Минск: Харвест, 2003. 432 с.

6. Караяни А.Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне: учебное пособие. М. : Военный университет, 1997. 64 с.

7. Кефели И.Ф. Некоторые проблемы информационно-психологической и когнитивной безопасности // Геополитика и безопасность. 2017. № 1 (37). С. 58–65.

8. Лайнбарджер П. Психологическая война. Пер. с англ. / Под ред. канд. филол. наук Н.Н. Берникова и с предисл. [с. 5–22] канд. философ. наук А.Н. Ратникова. М. : Воениздат, 1962. 350 с.

9. Макаров В.Е. Противодействие тайным информационно-психологическим операциям в социальных сетях как фактор обеспечения социальной безопасности // Стратегии социального развития современного общества: российские и мировые тренды: сборник материалов XIV Международного социального конгресса (г. Москва, 18–19 декабря 2014 г.). М. : Российский государственный социальный университет, 2015. С. 273–277.

10. Петрищев Е.В., Цыбаков Д.Л. Деструктивное информационно-психологическое воздействие в мировой политике: субъекты и технологии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 3–10.

11. Рубанов В.А. Информационная война и цифровой мир // Новая газета [Сайт]. URL: http://www.intelteq.com/informacionnaja_ vojna_i_cifrovoj_mir (дата обращения: 13.03.2020).

12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб. : Изд-во «Питер», 2000. 705 с.

13. Тонконогов А.В. Информационно-психологическая безопасность в системе духовной безопасности современной России // Власть. 2010. № 6. С. 53–56.

14.Федоров Д.Ю., Морозов С.К. Гуманитарные аспекты информационной безопасности. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. 65 с.

A.A KOLOSKOV
A.A. VIKHIREV

А.А. КОЛОСКОВ
А.А. ВИХИРЕВ

Контроль доступа в условиях пандемии

Access control in a pandemic

Аннотация. В статье даны предложения по применению систем контроля и управления доступом, устанавливаемых на объектах массового пребывания людей, в качестве средства предотвращения угрозы распространения пандемии COVID-19 за счет введения функции дистанционного выявления носителей инфекции на ранней стадии заболевания.

Abstract. The article contains proposals for the use of access control systems installed at public facilities as a means of preventing the spread of the COVID-19 pandemic by introducing the function of remote detection of carriers of infection at an early stage of the disease.

Ключевые слова: система контроля и управления доступом, биомониторинг, идетификация, верификация, аутентификация, биометрический признак, пандемия COVID-19, видеонаблюдение, вещественный код, индивидуальные средства защиты.

Keywords: access control system, biomonitoring, identification, verification, authentification, biometric trait, COVID-19 pandemic, video surveillance, physical code, personal protection equipment.

2020 год войдет в историю как беспрецедентный пример общемирового сплочения в борьбе с глобальной угрозой заражения вирусной инфекцией нового типа COVID-19. Одна из важнейших задач ограничения распространения инфекционных заболеваний – своевременное выявление носителей инфекции на ранней стадии, что в условиях пандемии возможно только с использованием высокотехнологичных средств автоматизации. На объектах массового пребывания (предприятия, организации, общественный транспорт, учебные заведения и др.), проход на которые осуществляется с применение средств автоматизации, системы контроля и управления доступом (СКУД) целесообразно дополнить средствами биомониторинга. Под понятием биомониторинга в данной статье подразумевается дистанционный контроль физиологических признаков инфекционных заболеваний (повышенная температура тела, учащенный пульс, изменение кровяного давления).

В СКУД с начала 70-х годов прошлого века ***применяются три метода опознания (идентификации) личности:***

– *идентификация по запоминаемому признаку* – все, что человек может запомнить и воспроизвести служит запоминаемым идентификатором (например, ФИО, данные паспорта, дата рождения, условное слово, кодовая последовательность цифр, букв или знаков, последовательность движений рук, тела и т. д.). Иногда этот тип идентификации называют идентификация знания (я знаю, значит имею право доступа);

– *идентификация по вещественному коду* – предмет, на который или в который с помощью каких-либо физических явлений занесена идентификационная информация. Иногда этот тип идентификации называют идентификацией владения (я владею предметом, значит имею право доступа);

– *идентификация по биометрическому признаку* или биометрия[1]. Иногда этот тип идентификации называют идентификация обладания (я обладаю биометрическим признаком, значит имею право доступа).

Стремительное распространение биометрической идентификации, наблюдаемое в последние годы, обусловлено наличием у нее ряда значитель-

[1] В соответствии с ГОСТ ISO/IEC 2382-37–2016 «биометрия» – это автоматическое распознавание индивидов, основанное на их биологических и поведенческих характеристиках.

ных преимуществ, реализация которых в полной мере стала возможной исключительно благодаря массовой доступности высокотехнологичной элементной базы – основы построения технических средств идентификации.

Только биометрия позволяет осуществлять аутентификацию (определение подлинности) личности, а не предъявленного идентификационного признака (кода, пароля, вещественного идентификатора – ключа, брелока т. п.). Биометрия не требует ношения вещественных идентификаторов, отсутствует риск компрометации идентификационного признака, возможный как при запоминаемой идентификации (подбор признака, прослушивание или просматривание), так и при вещественной (копирование ключа).

Долгие годы самым распространенным способом биометрической идентификации была дактилоскопия (опознание личности по отпечатку пальцев рук), что обуславливалось наличием широкой номенклатуры физических принципов считывания (оптический, емкостной, тепловой, ультразвуковой, радиочастотный), применимых для обеспечения различного уровня безопасности, и сравнительно малыми габаритами считывателей, что позволяло размещать их в таких устройствах, как электронные замки, ноутбуки, смартфоны, флеш-карты и др.

В условиях разразившейся пандемии COVID-19 широкое ***распространение получили следующие методы дистанционной биометрии*** (не требующие непосредственного контакта человека с биометрическим считывателем):

– анализ изображения лица;

– анализ рисунка роговицы глаз;

– анализ расположения кровеносных сосудов.

Еще одним востребованным применением дистанционной биометрии является использование вышеуказанных методов для учета рабочего времени сотрудников работающих удаленно. Причем, если для анализа изображения лица подходит практически любая встроенная в ноутбук или подключенная к компьютеру Web-камера, то для анализа рисунка роговицы глаза требуется видеокамера с высоким разрешением. В принципе контролировать рабочее время сотрудников при удаленном режиме работы возможно с помощью программного обеспечения, позволяющего фиксировать время включения и выключения компьютера, активность работы с прикладными программными продуктами, но при этом невозможно установить, кто непосредственно выполняет данную работу. В этом случае дистанционная биометрия – единственно достоверный способ верификации (подтверждения личности сотрудника). В случае с сотрудниками, работающими удаленно, учет фактического времени работы является одним из оснований для расчета оплаты труда независимо от времени суток и режима работы организации.

Применяемые в настоящее время системы с термомодулем позволяют дистанционно измерять температуру с точностью до 0,4 ^{0}C. Для повышения точности возможно применение выносных термомодулей, позволяющих измерять температуру на запястье человека. Существуют системы измерения температуры с автоматической подстройкой, когда через проходную идет поток людей с улицы при повышенной или пониженной уличной температуре. При этом надо отметить, что термомодули, применяемые в системах контроля и управления доступом, не являются медицинскими приборами, задача системы, оборудованной такими термомодулями, произвести первичный отсев граждан для последующего освидетельствования в медицинских учреждениях.

Контроль за ношением индивидуальных средств защиты (медицинских масок, респираторов, перчаток) в проходных предприятий (организаций) видится избыточным, бесполезно использующим ресурсы СКУД, увеличивающим время прохода через проходные, так как такой контроль необходимо осуществлять на всей территории предприятия, а это уже задача не только СКУД, но и систем интеллектуального видеонаблюдения.

Применение интеллектуального видеонаблюдения на предприятиях и в медицинских организациях позволяет не только осуществлять идентификацию, но и контролировать исполнение требований по ношению индивидуальных средств защиты, несанкционированное нахождение в опасных зонах, нарушение правил биологической безопасности. В местах массового пребывания людей (в торговых центрах, магазинах, на транспорте и т. п.) интеллектуальное видеонаблюдение позволяет контролировать ношение средств защиты и соблюдение социальной дистанции.

Вообще, применение систем биомониторинга и интеллектуального видеонаблюдения требует организационно-нормативной проработки, внесения изменений в действующее законодательство, заключаемые трудовые договоры, уставы предприятий и учебных заведений для исключения конфликтных ситуаций с людьми, имеющими повышенную температуру, не обусловленную наличием инфекционных заболеваний (гипертония, воспалительные процессы, индивидуальные особенности организма и т. д.).

Идентификация по изображению лица

Для анализа изображения лица используются различные алгоритмические методы, при которых

регистрация изображений лица происходит в видимой, ближней инфракрасной или дальней инфракрасной (тепловизионной) области спектра. При этом неоспоримым преимуществом этого вида идентификации является возможность распознавания нескольких десятков лиц в потоке (при движении в толпе).

Анализ изображения лица может применяться при контроле за соблюдением режима самоизоляции и ношения средств индивидуальной защиты (масок и респираторов). В стандартных системах идентификации по изображению лица площадь сравнения занимает от 80 до 85 %, в случае использования при идентификации лиц, прикрытых медицинской маской или респиратором, площадь сравнения уменьшается до 70 %, что ведет к увеличению вероятности ошибки биометрии I рода (ложного задержания санкционированного лица). Время прохода лица без маски (респиратора) занимает менее 1 секунды. В медицинской маске (респираторе) время увеличивается до 1–1,5 секунды (для зарегистрированных в системе лиц) и до 2–3 секунд для незарегистрированных в системе лиц (посетителей).

Широкое распространение получили четыре ***основных метода распознавания лица***, различающихся сложностью реализации и целью применения:

– eigenfaces;

– анализ отличительных черт;

– анализ на основе нейронных сетей;

– метод автоматической обработки изображения лица.

Eigenface можно перевести как собственное лицо. Эта технология использует двумерные изображения в градациях серого, которые представляют отличительные характеристики изображения лица. Метод eigenface часто используется в качестве основы для других методов распознавания лица. В момент регистрации eigenface каждого конкретного человека представляется в виде ряда коэффициентов. Для установления подлинности шаблон, полученный при регистрации, сравнивается с ранее зарегистрированным шаблоном с целью определения коэффициента различия. Степень различия между шаблонами определяет факт идентификации. Технология eigenface оптимальна при использовании в хорошо освещенных помещениях, когда есть возможность сканирования лица в фас.

Метод анализа отличительных черт подобен методу Eigenface, но в большей степени адаптирован к изменению внешности или мимики человека (улыбающееся или хмурящееся лицо). В технологии отличительных черт используются десятки характерных особенностей различных областей лица, причем с учетом их относительного местоположения. Индивидуальная комбинация этих параметров определяет особенности каждого конкретного лица. Лицо человека уникально, но достаточно динамично, так как человек может улыбаться, отпускать бороду и усы, надевать очки – все это увеличивает сложность процедуры идентификации. Например, при улыбке наблюдается некоторое смещение частей лица, расположенных около рта, что в свою очередь будет вызывать подобное движение смежных частей. Учитывая такие смещения, можно однозначно идентифицировать человека и при различных мимических изменениях лица. Так как этот анализ рассматривает локальные участки лица, допустимые отклонения могут находиться в пределах до 25° в горизонтальной плоскости и приблизительно до 15° в вертикальной плоскости, и требует достаточно мощной и дорогой аппаратуры, что соответственно снижает возможности распространения данного метода.

В методе, основанном на нейронной сети, характерные особенности обоих лиц – зарегистрированного и проверяемого – сравниваются на совпадение. Нейронные сети используют алгоритм, устанавливающий соответствие уникальных параметров лица проверяемого человека и параметров шаблона, находящегося в базе данных, при этом применяется максимально возможное число параметров. По мере сравнения определяются несоответствия между лицом проверяемого и шаблона из базы данных, затем запускается механизм, который с помощью соответствующих весовых коэффициентов определяет степень соответствия проверяемого лица шаблону из базы данных. Этот метод увеличивает качество идентификации лица в сложных условиях.

Метод автоматической обработки изображения лица – наиболее простая технология, использующая расстояния и отношение расстояний между легко определяемыми точками лица такими, как глаза, кончик носа, уголки рта. Хотя данный метод не столь мощный, как eigenfaces или нейронная сеть, он может достаточно эффективно использоваться в условиях слабой освещенности.

Идентификация по кровеносным сосудам

Кровеносные сосуды (вены), которые находятся в подкожных областях человеческого тела, формируют уникальный рисунок для каждого человека.

Рисунок кровеносных сосудов может быть получен при помощи ИК-излучения либо излучения, напрямую падающего на область, которая должна быть сканирована, либо проходящего через часть тела, изображение которой надо получить. Кровеносные сосуды поглощают ИК-излучение больше,

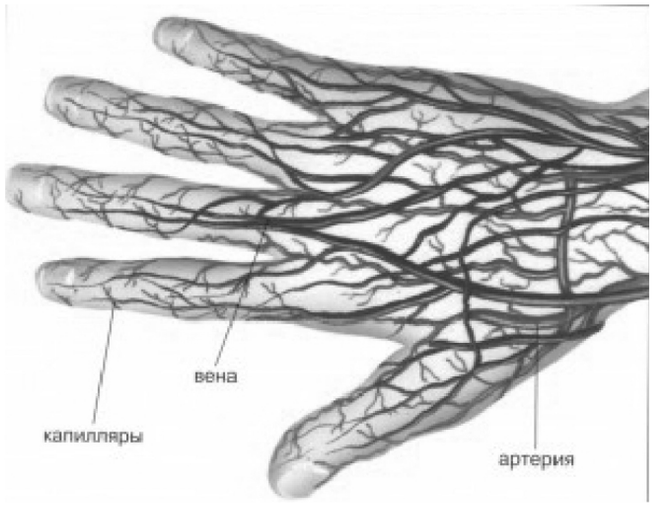


Рис. 1. Пример рисунка кровеносных сосудов

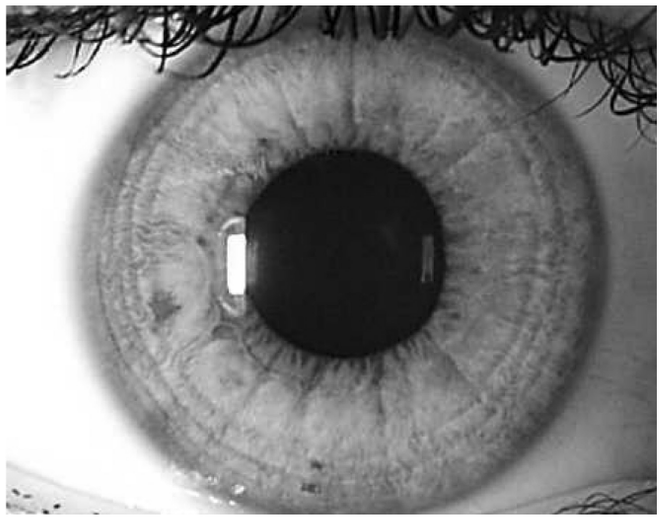


Рис. 2. Пример изображения радужной оболочки глаза

чем окружающие их ткани, поэтому они выглядят более темными на полученном изображении. Рисунок кровеносных сосудов затем может быть извлечен и преобразован в контрольный биометрический шаблон или зарегистрированный биометрический образец для сравнения в биометрической системе.

В данной технологии выбираются такие части человеческого тела (ладонь, пальцы, запястье и тыльная сторона ладони), в которых присутствует уникальный рисунок кровеносных сосудов, следовательно, биометрический сканер может зарегистрировать эти данные. Дистанция считывания может составлять до нескольких десятков сантиметров.

Идентификация по радужной оболочке глаза

Первооткрывателем в области идентификации личности по радужной оболочке глаза (РОГ) является доктор Джон Даугман. В 1994 году он запатентовал в США метод распознавания радужной оболочки глаза (US Patent S, 291, 560). Разработанные им алгоритмы используются до сих пор.

В настоящий момент существуют технологии, которые позволяют получать изображения радужной оболочки глаз с расстояния более одного метра или изображения радужной оболочки глаз людей, проходящих через терминал (идентификация в потоке).

Технологии различаются в зависимости от производителя. В некоторых системах получают изображения одного глаза, а в некоторых – обоих глаз одновременно.

В большинстве реализаций изображение РОГ в оттенках серого получают в инфракрасном спектре, чтобы повысить детализацию изображений глаз всех цветов. Для обеспечения сужения зрачка в целях увеличения площади РОГ получение изображения должно осуществляться в хорошо освещенном помещении. Контактные линзы без рисунка и очки несущественно влияют на сбор изображений РОГ.

Применение методов дистанционной идентификации и систем интеллектуального видеонаблюдения в сочетании с биомониторингом в условиях распространения инфекционных заболеваний позволяет снизить риск массового заражения, повысить безопасность пребывания людей в местах массового скопления, сохранить жизнь и здоровье.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГОСТ Р 54412–2019 (ISO/IEC TR 24741:2018) «Информационные технологии. Биометрия. Общие положения и примеры применения».

2. Материалы Международного форума «Биометрия против пандемии», 7 июля 2020 года.

3. Кухарев, Г. А. Биометрические системы. Методы и средства идентификации личности человека / Г.А. Кухарев. М. : Политехника, 2001. 240 с.

4. Мыльников, С. В. Азы биометрии / С.В. Мыльников. М. : Н-Л, 2007. 688 с.

5. Плохинский, Н. А. Биометрия / Н.А. Плохинский. - М.: Издательство МГУ, 1977. 368 с.

A.N. FEDIN
S.G. ANYUKHIN
A.Y. KROTOV

А.Н. ФЕДИН
С.Г. АНЮХИН
А.Ю. КРОТОВ

Особенности обеспечения защиты объектов культурного наследия с помощью современных технических средств охраны

Features of security of cultural heritage objects with the support of actual security equipment

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы обеспечения защиты музейных и выставочных экспонатов с помощью технических средств охраны, описаны функциональные особенности и недостатки существующих средств обнаружения, представлены новейшие разработки для охраны картин, размещенных с помощью подвесных систем, а также музейных и выставочных экспонатов, размещенных в остекленных витринах.

Abstract. The article reviews the main problems of ensuring the protection of museum and exhibition artworks with the help of security equipment, describes the functional features and disadvantages of existing detection equipment, presents the latest developments for protection of paintings, placed with the use of hanging systems, as well as museum exhibits and demonstration articles placed in glazed windows.

Ключевые слова: охраняемый объект, угрозы, музейные экспонаты, криминальные воздействия, охранная сигнализация, средства обнаружения, извещатели.

Keywords: guarded object, threats, museum exhibits, criminal influences, security alarms, detection equipment, alarm sensors.

На территории Российской Федерации функционируют более 2700 музеев федерального и регионального значения, различной ведомственной принадлежности или являющихся частными организациями (к федеральным государственным музеям относится 68 учреждений[1]). По числу музеев Россия входит в тройку лидеров среди европейских стран, а количество посетителей этих музеев в последние годы выросло в несколько раз. При этом музейные ценности нередко становятся объектами противоправных посягательств, что свидетельствует о недостаточной защищенности музеев и представленных в них экспонатов от угроз криминального характера. В связи с этим проблема повышения эффективности обеспечения защиты музейных экспонатов, особенно картин, антиквариата и других ценных предметов, выставляемых для открытого просмотра, в настоящее время активно обсуждается в экспертном сообществе специалистов по безопасности, в том числе в соответствующих федеральных органах исполнительной власти. Представители ГУВО Росгвардии и НИЦ «Охрана» Росгвардии входят в созданную при Министерстве культуры Российской Федерации Межведомственную рабочую группу по разработке предложений, связанных с обеспечением охраны музейных предметов и безопасности в музеях Российской Федерации, а также в Экспертно-технический совет при рабочей группе.

[1] Перечень федеральных государственных музеев, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 января 2005 г. № 4-р (в ред. от 21 июня 2014 г.).

Таким образом, все новые разработки технических средств охраны и противокриминальной защиты, осуществляемые НИЦ «Охрана» Росгвардии и предназначенные для обеспечения безопасности музейных и выставочных экспонатов, проводятся с учетом мнений, замечаний и предложений специалистов по безопасности Минкультуры России и крупнейших федеральных музеев страны.

Основной проблемой обеспечения защиты музейных и выставочных предметов, размещенных в музеях, картинных галереях и других учреждениях культуры, от противоправных посягательств (кража, повреждение, уничтожение) является то обстоятельство, что такая защита должна быть обеспечена не только в период охраны учреждения (т.е. когда музей или выставочный зал закрыт, объект сдан под охрану), но и в период работы учреждения, когда у посетителей есть доступ к экспонатам.

В связи с этим применяемые технические средства охраны (охранные извещатели) должны, с одной стороны, обладать высокой достоверностью обнаружения с возможностью мгновенно выдавать сигнал тревоги, как только злоумышленник совершит (попытается совершить) противоправное действие, с другой – не выдавать ложных извещений о тревоге при совершении обычных, незапрещенных правилами музея действий посетителей, а также при естественном воздействии различных природных и техногенных факторов, таких как, например, изменение температуры и влажности воздуха, световые блики от солнца, воздушные потоки от систем кондиционирования, вибрация пола или стен, акустический шум от перемещения и разговоров людей, электромагнитные помехи от работы средств связи, случайные падения предметов и т. п.

Кроме того, многие музеи и выставочные залы расположены в зданиях, которые сами по себе являются памятниками истории и культуры, а их внутренняя отделка может быть произведением искусства, имеющим уникальную историческую или художественную ценность. В таких помещениях прокладка каких-либо кабельных линий связи весьма затруднительна, а подчас и вообще невозможна (запрещена). Поэтому применение средств обнаружения и других охранных приборов, осуществляющих электропитание и передачу информации по проводным линиям связи, в данном случае становится проблемой, которая в настоящее время может быть решена путем применения современных беспроводных систем охранной сигнализации, имеющих в своем составе необходимую номенклатуру средств обнаружения, с помощью которой могут быть сформированы все требуемые нормативными документами[1] рубежи охраны в музее (картинной галереи, выставочном зале).

Особенности охраны отдельных экспонатов

В частности, для решения указанной проблемы НИЦ «Охрана» Росгвардии совместно с ведущими предприятиями промышленности Российской Федерации были разработаны малогабаритные беспроводные инерционные извещатели с автономным электропитанием «Грань-РК» и «Астра-3531», функционирующие в составе беспроводных систем охранной сигнализации «Ладога-РК» и «Астра РИ М» соответственно.

Указанные извещатели, основанные на современных трехосевых акселерометрах, выдают извещение о тревоге, передаваемое по радиоканалу, при попытке несанкционированного перемещения или наклона охраняемого предмета. Это может быть какой-либо отдельно установленный (закрепленный иным способом) музейный предмет, отдельно стоящая в зале витрина с экспонатами, выносная стойка с картиной и т. п.

В настоящее время эти извещатели включены в Список технических средств безопасности, удовлетворяющих Единым требованиям к системам передачи извещений, объектовым техническим средствам охраны и охранным сигнально-противоугонным устройствам автотранспортных средств, предназначенным для применения в подразделениях вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации, и могут найти эффективное применение для охраны отдельно размещенных музейных экспонатов (скульптур, предметов старины и т. п.).

Кроме того, для охраны крупногабаритных музейных экспонатов может использоваться комбинированный извещатель типа «Сокол-3». Особенность этого извещателя заключается в том, что он устанавливается на потолке (или штанге) непосредственно над охраняемой скульптурой на высоте от 3,5 до 6 м. Извещатель имеет два канала обнаружения, основанных на различных физических принципах (радиоволновый и оптико-электронный). Извещение о тревоге формируется при срабатывании обоих каналов обнаружения в определенном временном окне, что позволяет достаточно четко определить границу зоны обнаружения в форме накрывающего купола, радиус которого согласно законам геометрии зависит от высоты установки

[1] Типовые требования по инженерно-технической укрепленности и оборудованию техническими средствами охраны учреждений культуры, расположенных в зданиях – памятниках истории и культуры, утвержденные приказом Министерства культуры Российской Федерации от 8 ноября 2000 года № 664.

извещателя над охраняемым предметом. Таким образом, охраняемый предмет защищен невидимым объемным куполом, при попадании в который нарушителя извещатель выдаст сигнал тревоги. Также важно, что нахождение посетителей и персонала за пределами этого купола, т.е. за границей зоны обнаружения (которая может быть обозначена лентой на стойках), не приводит к выдаче сигнала тревоги.

Недостатком этого извещателя является необходимость прокладки проводных линий электропитания и шлейфа сигнализации, которые, как мы уже отмечали, не всегда можно реализовать в учреждениях культуры, особенно расположенных в исторических зданиях. При этом высокое энергопотребление радиоволнового канала обнаружения, работающего по принципу непрерывного излучения, является сегодня проблемой для создания на его основе беспроводного комбинированного средства обнаружения с автономным электропитанием, не требующего проводных линий связи.

Особенности охраны картин

Обеспечение противокриминальной защиты произведений изобразительного искусства (картин, икон) с помощью технических средств охраны нередко наталкивается на проблему, связанную с тем, что какие-либо средства обнаружения, включая различные датчики или чувствительные элементы, нельзя монтировать не только непосредственно на полотне картины, но даже на ее подрамник.

До недавнего времени для защиты картин в отдельных случаях использовали емкостные извещатели, которые реагируют на приближение человека (руки) к картине или обнаруживают уже непосредственное прикосновение к ней, в зависимости от выбранной тактики работы и чувствительности извещателя. Однако проблема эффективного использования емкостных извещателей для охраны картин заключается в том, что для их функционирования требуется надежное заземление блока обработки сигнала и монтаж чувствительных элементов (в виде фольги или сетки) на стене за картиной, а также монтаж электрических линий, соединяющих чувствительные элементы с блоком обработки сигналов, а его, в свою очередь, – с источником электропитания и средством сбора и обработки информации (передачи извещений).

В некоторых случаях для защиты особо ценных картин используют многолучевые активные оптико-электронные извещатели, а для защиты полотен больших размеров – пассивные оптико-электронные извещатели с так называемой поверхностной зоной обнаружения типа «инфракрасная штора». Недостатком применения таких средств обнаружения является невозможность для посетителей близко рассмотреть произведение искусства, изучить детали композиции, технику живописи и т. п. Подход к охраняемой картине приходится отгораживать специальными лентами на стойках, что не всегда конструктивно реализуемо и эффективно на практике.

В этом году НИЦ «Охрана» Росгвардии по заданию ГУВО Росгвардии осуществляет разработку малогабаритного беспроводного извещателя «Базальт-ИО132» с автономным электропитанием, с помощью которого планируется обеспечить защиту картин, размещенных на специальных подвесных системах (рис. 1).

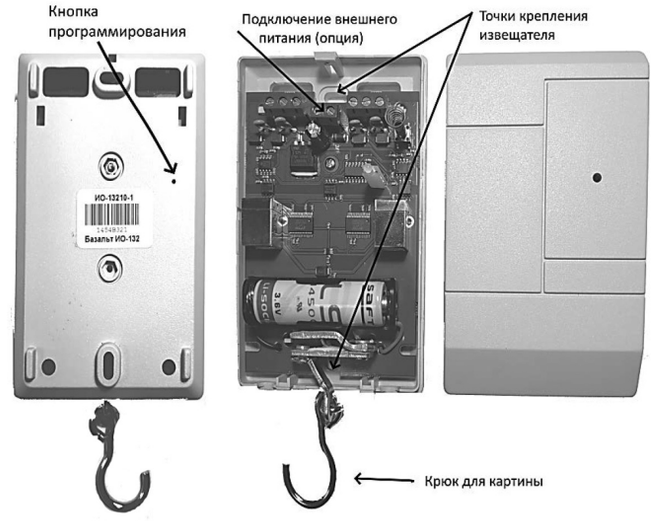


Рис. 1. Извещатель для охраны картин ИО13210-1 «Базальт-ИО132»

Особенности охраны витрин с экспонатами

Значительное число музейных экспонатов, особенно небольших размеров и имеющих особую ценность (историческую, культурную, научную), как правило, размещается в специальных остекленных витринах, закрытых стеклами стеновых нишах, киотах и т. п.

До недавнего времени для защиты музейных экспонатов, размещенных в плотно закрытых остекленных витринах, использовался ультразвуковой извещатель «Витрина» с выносными преобразователями (приемником и передатчиком). Принцип действия этого извещателя основан на эффекте изменения структуры диффузного ультразвукового поля, создаваемого извещателем во внутреннем пространстве витрины. Изменение структуры поля происходит при попытке проникновения в витрину постороннего предмета (как правило, руки нарушителя) или при попытке перемещения какого-либо предмета (экспоната), находящегося в витрине. Основным его недостатком является необходи-

мость прокладки проводных линий связи как внутри охраняемой витрины (от преобразователей к блоку обработки сигналов), так и вне витрины для обеспечения электропитания извещателя и передачи формируемых им тревожных извещений. Сегодня извещатель, разработанный еще в 90-х годах прошлого века, снят с производства.

В настоящее время НИЦ «Охрана» Росгвардии по заданию ГУВО Росгвардии ведет работы по созданию малогабаритного извещателя с автономным электропитанием «Витрина-РК», обеспечивающего комплексную защиту музейной витрины (рис. 2).

Рис. 2. Внешний вид разрабатываемого извещателя «Витрина-РК»

В заключение хотелось бы отметить, что разработка современных средств обнаружения (извещателей), обеспечивающих защиту музейных экспонатов, является важнейшей составляющей по формированию надежной и эффективной системы обеспечения комплексной безопасности объектов культурного наследия Российской Федерации и сохранения уникальных исторических и военных реликвий, а также произведений живописи, имеющих огромную культурную и научную ценность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Юренева Т.Ю. Музеи России в контексте европейских статистических измерений // Культура и искусство. 2018. № 7. С. 8–20.

2. Перечень федеральных государственных музеев, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 января 2005 г. № 4-р (в ред. от 21 июня 2014 г.).

3. Токарь И.Д. Основные требования к системам охранного мониторинга и противокриминальной защиты музейных экспозиций и объектов культуры // Сборник научных статей операторов учебно-научной роты ЦИТО войск национальной гвардии Российской Федерации. 2020. № 5. С. 8–20.

4. Типовые требования по инженерно-технической укрепленности и оборудованию техническими средствами охраны учреждений культуры, расположенных в зданиях – памятниках истории и культуры, утвержденные приказом Министерства культуры Российской Федерации от 8 ноября 2000 г. № 664.

5. Список технических средств безопасности, удовлетворяющих Единым требованиям к системам передачи извещений, объектовым техническим средствам охраны и охранным сигнально-противоугонным устройствам автотранспортных средств, предназначенным для применения в подразделениях вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации.

6. Прошутинский Д.А., Пермяков М.П., Кротов А.Ю. Третий рубеж охраны музейных экспонатов. Проблемы, решения, перспективы // Алгоритм безопасности. 2020. № 1.

V.K. FOKIN

В.К. ФОКИН

Электронная информационно-образовательная среда в образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации

Electronic information and educational environment in the educational activities of military educational institutions of higher education of the National Guard of the Russian Federation

Аннотация. В статье представлена действующая электронная информационно-образовательная среда военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации и раскрыты особенности ее нормативного регулирования. На основе анализа определены перспективы и направления дальнейшего развития электронной информационно-образовательной среды военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.

Abstract. The article presents the current electronic information and educational environment of military educational institutions of higher education of the National Guard of the Russian Federation and reveals the features of its legal regulation. On the basis of the analysis, it determines the prospects and directions for the further development of the electronic information and educational environment of military educational institutions of higher education of the National Guard of the Russian Federation.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, войска национальной гвардии Российской Федерации, образование офицеров, адъюнктура, военный институт, военная академия.

Keywords: vocational training, the National Guard of the Russian Federation, officers education, graduate military course, military institute, military academy.

В современном обществе информационные ресурсы рассматриваются в одном ряду с материальными, кадровыми, финансовыми. Статьей 12 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1] регламентировано государственное регулирование в сфере применения информационных технологий и, в частности, акцентировано внимание на «развитии информационных систем различного назначения для обеспечения граждан (физических лиц), организаций, государственных органов и органов местного самоуправления информацией, а также обеспечение взаимодействия таких систем».

Глобальная информатизация в настоящее время также является одной из ключевых тенденций развития системы образования в Российской Федерации. Усиление роли информационных ресурсов в деятельности образовательных структур посредством повышения эффективности, доступности и обеспечения открытости образовательной деятельности,

увеличения объема информации на электронных носителях, расширения информационного сопровождения научной деятельности – все это требует от военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВООВО войск национальной гвардии, образовательная организация) внедрения новых подходов к организации и осуществлению образовательной деятельности.

Инструментом, который способствует осуществлению образовательной деятельности ВООВО войск национальной гвардии, является электронная информационно-образовательная среда (далее – ЭИОС), а средством, обеспечивающим доступ научно-педагогических работников и обучаемых к фондам электронных документов (объектов), – электронно-библиотечная система (электронная библиотека) образовательной организации (далее – ЭБС).

Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [2] в статье 16 ЭИОС представлена как совокупность электронных информационных ресурсов, электронных образовательных ресурсов, информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающая освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

На основании пункта 3.1.20 ГОСТ Р 57724-2017 «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Учебник электронный. Общие положения» [3] (далее – ГОСТ Р 57724-2017) установлено понятие ЭИОС: совокупность электронных образовательных ресурсов, средств информационно-коммуникационных технологий и автоматизированных систем, необходимых для обеспечения освоения обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от их местонахождения.

Суть создания ЭИОС при всей ее многофункциональности сводиться к тому, что каждый пользователь, зайдя на сайт образовательной организации через интернет или локальную вычислительную сеть, должен получить исчерпывающую информацию об образовательной организации, ее структурных подразделениях, профессорско-преподавательском составе, учебно-методической документации, результатах освоения основной образовательной программы, а также весь массив учебного и учебно-методического материала, который необходим ему в процессе обучения.

В части, касающейся электронной библиотеки, статьей 18 указанного закона установлено, что в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в целях реализации образовательных программ формируются библиотеки, в том числе цифровые (электронные), обеспечивающие доступ к профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, а также иным информационным ресурсам. Библиотечный фонд должен быть укомплектован печатными и (или) электронными учебными изданиями (включая учебники и учебные пособия), методическими и периодическими изданиями по всем входящим в реализуемые основные образовательные программы учебным предметам, курсам, дисциплинам (модулям).

Необходимо заметить, что в федеральном законе говорится об электронной библиотеке, тогда как в принятых федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (далее – ФГОС ВО) третьего поколения получило нормативное закрепление новое понятие «электронно-библиотечная система». В данных ФГОС ВО понятия «электронно-библиотечная система», «электронная библиотека» употребляются как тождественные понятия «электронно-библиотечная система (электронная библиотека)». Но уже в модернизированных ФГОС ВО 3 ++ употребляется только понятие «электронно-библиотечная система».

Произошедшие изменения свидетельствуют об изменяющейся роли и функции библиотек в качестве основных источников хранения и распространения информационных источников. Наряду с развитием новых информационных технологий, появляются принципиально новые формы библиотечного обслуживания и библиотечных сервисов, действующих в рамках различных библиотечных проектов.

Пункт 3.10 ГОСТ Р 7.0.96-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования» [4] дает следующее определение понятию «электронная библиотека» – «информационная система, предназначенная для организации и хранения упорядоченного фонда электронных объектов, и обеспечения доступа к ним с помощью единых средств навигации и поиска». А ГОСТ Р 57724-2017 определил понятие ЭБС как «автоматизированная информационная система, базы данных которой содержат организованную коллекцию электронных документов, включающую электронные издания, используемые для информационного обеспечения образовательного и научно-исследовательского процесса в образовательных организациях, обе-

спечивающая возможность доступа к электронным документам через Интернет».

В статье «Электронная книга и электронно-библиотечные системы России» [5] авторами излагаются следующие ***принципиальные различия между электронной библиотекой и ЭБС***:

– формирование ЭБС наиболее характерно для образовательной сферы. ЭБС должна включать в себя широкий спектр учебной, научной и иной литературы, используемой в учебном процессе. Тогда как электронная библиотека может включать контент различной тематики в зависимости от специфики и аудитории ресурса (художественная, научная, узкоспециализированная литература и др.);

– в отличие от электронной библиотеки ЭБС является более сложной, систематизированной совокупностью электронных документов, объединенных по тематическим и целевым признакам. ЭБС должна быть снабжена многочисленными дополнительными сервисами, облегчающими поиск документов и работу с ними, тем самым позволяя решать пользовательские задачи с максимальной эффективностью;

– главное отличие ЭБС от электронных библиотек заключается в наличии дополнительных возможностей, позволяющих использовать такую систему в соответствии с ее предназначением в рамках образовательного процесса. К таким дополнительным возможностям следует отнести специализированные сервисы по работе с текстом документов, поиску, навигации; сервисы, позволяющие читателям формировать свои личные «книжные полки», цитировать и конспектировать при работе с ЭБС размещенные в ней издания, а также создавать закладки в книгах для удобства чтения и многое другое.

Итак, необходимость в ВООВО войск национальной гвардии ЭИОС и ЭБС обусловлена требованиями ФГОС ВО к условиям реализации образовательных программ и является одним из ключевых компонентов, подлежащих аккредитационной экспертизе.

Так, ФГОС ВО предписывают, что каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к ЭИОС образовательной организации из любой точки, в которой имеется доступ к информационно-телекоммуникационной сети интернет, как на территории организации, так и вне ее.

ЭИОС образовательной организации должна обеспечивать:

– доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), программам практик, электронным учебным изданиям и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах дисциплин (модулей), программ практик;

– формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение его работ и оценок за эти работы.

В случае реализации программы с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий ***ЭИОС образовательной организации должна дополнительно обеспечивать:***

– фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы;

– проведение учебных занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;

– взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействия посредством интернета.

Кроме того, в ходе проверки соответствия условий реализации основных образовательных программ требованиям ФГОС ВО при проведении процедуры государственной аккредитации экспертами устанавливается возможность доступа всех обучающихся к ЭБС, сформированным на основании прямых договоров с правообладателями, проводится анализ условий и работоспособность ЭИОС [6].

Функционирование ЭИОС должно обеспечиваться соответствующими средствами информационно-коммуникационных технологий и квалификацией работников, ее использующих и поддерживающих.

Учитывая особенности реализации образовательных программ в образовательных организациях, находящихся в ведении федеральных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, ФГОС ВО предусмотрено федеральному государственному органу, в ведении которого находится образовательная организация, определять функциональные возможности, порядок формирования, использования и функционирования ЭИОС, особенности доступа обучающихся к ЭБС (электронной библиотеке) и ЭИОС, а также доступ обучающихся к информационным справочным системам, компьютерной технике, подключенной к локальным сетям и (или) сети интернет.

О внимании, обращенном на данный аспект руководством Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, свидетельствует наличие пункта 2.5.8 «Развитие электронной информационной образовательной среды в ВООВО в соответствии с требованиями ФГОС» в плане реализации Концепции кадровой политики

и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период 2018 – 2021 годов и далее до 2025 года, утвержденном 19 декабря 2017 года.

Во исполнение положений ФГОС ВО в центральном аппарате Росгвардии разработано и утверждено (22 ноября 2019 года) положение об электронной информационно-образовательной среде военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – положение).

Положение представляет собой методические рекомендации, определяющие единые подходы к созданию ЭИОС ВООВО войск национальной гвардии, ее структуру, основные элементы, принципы создания, функционирования и обеспечения.

Положение предназначено для целостного понимания направлений ее ***создания и развития в системе образования войск национальной гвардии в краткосрочной и долгосрочной перспективах и направлены:***

– на организацию образовательной деятельности с учетом современных требований нормативных правовых актов в области использования информационно-коммуникационных технологий в образовании;

– на повышение доступности электронных и образовательных ресурсов образовательных организаций, находящихся в ведении Росгвардии для личного состава войск национальной гвардии;

– на повышение полноты использования потенциальных возможностей поставляемых и вновь создаваемых автоматизированных систем в интересах системы образования войск национальной гвардии;

– на поддержание и повышение качества подготовки кадров для войск национальной гвардии.

На основании данного положения в ВООВО войск национальной гвардии разработаны собственные положения об ЭИОС (далее – положения).

ЭИОС ВООВО войск национальной гвардии имеет два сегмента: внутренний (включающий ресурсы, доступные через локальную вычислительную сеть) и внешний (предоставляющий доступ к информации через глобальную сеть интернет). Разделение ЭИОС на два сегмента обусловлено тем, что часть ресурсов, размещенных в локальной вычислительной сети, содержит (или может содержать) информацию ограниченного доступа, поэтому подключение таких ресурсов к сети интернет не допускается в соответствии с требованиями указа Президента Российской Федерации от 17 марта 2008 г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» [7].

На сегодняшний день в ВООВО войск национальной гвардии действуют следующие основные элементы ЭИОС:

– электронные информационные ресурсы;

– электронные образовательные ресурсы;

– информационные системы, а также совокупность технических и программных средств, обеспечивающих функционирование данной среды.

Электронные информационные ресурсы включают в себя:

– официальный сайт образовательной организации, доступный в интернете;

– информационно-справочный портал образовательной организации;

– информационно-справочный портал Росгвардии;

– АИС «Портал ГИАЦ МВД России».

Электронные образовательные ресурсы представлены:

– электронной библиотекой, включающей электронный каталог всех фондов и полнотекстовую базу учебно-методической и научной литературы, изданной в образовательной организации;

– полнотекстовыми базами учебно-методической и научной литературы, изданной в ВООВО войск национальной гвардии;

– полнотекстовыми базами программных и учебно-методических материалов кафедр;

– внешними ЭБС, функционирующими на договорной основе и обеспечивающими индивидуальный неограниченный доступ обучающимся из любой точки, в которой имеется доступ к информационно-телекоммуникационной сети интернет, как на территории образовательной организации, так и за ее пределами.

Элементом ЭИОС являются информационные системы. В ВООВО войск национальной гвардии на сегодня их пять:

– система «Антиплагиат ВУЗ»;

– справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;

– справочно-правовая система «Гарант»;

– многофункциональная информационная система «Информио»;

– ведомственная служба электронной почты.

Состояние и степень развитости информационной образовательной среды образовательной организации высшего образования во многом определяется уровнем развития информационных ресурсов его библиотеки.

ЭБС ВООВО войск национальной гвардии представляет собой совокупность систем автоматизации библиотек «ИРБИС-64», электронных библиотечных систем, функционирующих на договорной основе:

– «IPRBooks» (НВИ ВНГ РФ);

– «Российская государственная библиотека», «IPRBooks», «Юрайт», (СВКИ ВНГ РФ);

– «Национальная электронная библиотека», Электронная научная библиотека «eLibrary», «IPRBooks» (СПВИ ВНГ РФ);

– «Университетская библиотека онлайн», «Национальная электронная библиотека», «Ассоциация технических вузов», «Пермская государственная ордена «Знак почета» краевая универсальная библиотека им. А.М. Горького» (ПВИ ВНГ РФ).

Дополнительно ВООВО войск национальной гвардии заключены договора с федеральным государственным бюджетным учреждением «Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина» (г. Санкт-Петербург) на предоставление доступа к электронным изданиям, находящимся в данной библиотеке.

Система автоматизации библиотек «ИРБИС-64» предназначена для автоматизации процессов, проходящих в библиотеках, в том числе организации автоматизированного библиотечного учета и управления бумажными и электронными библиотечными фондами. Доступ к ЭБС осуществляется со всех автоматизированных рабочих мест, подключенных к единому информационному пространству Росгвардии через информационно-справочный портал Росгвардии и информационно-справочные порталы военных институтов.

Справочно:

Возможности системы «ИРБИС-64»:

– реализованы все типовые библиотечные технологии, включая технологии комплектования, систематизации, каталогизации, читательского поиска, книговыдачи и администрирования;

– поддержка произвольного количества баз данных, составляющих электронный каталог или представляющих собой проблемно-ориентированные библиографические базы данных;

– технология автоматического формирования словарей, на основе которых реализуется быстрый поиск по любым элементам описания и их сочетаниям;

– средства для ведения и использования авторитетных файлов, баз данных;

– поддержка традиционных «бумажных» технологий: от печати форм заказа/подписки и листов книги суммарного учета до печати всех видов каталожных карточек;

– технологии, ориентированные на использование штрих-кодов и радиометок на экземплярах изданий и читательских билетах;

– поддержка многоязычия на основе unicode, т. е. возможность ввода на любых языках мира;

– поддержка ссылок от библиографических описаний на полные тексты, графические данные и другие внешние объекты;

– средства для создания и ведения полнотекстовых баз данных;

– специальные средства для создания имидж-каталогов по ретрофонду библиотеки на основе графических образов каталожных карточек и автоматического распознавания их текстов.

В целях реализации требований ФГОС ВО в 2017 году СПВИ войск национальной гвардии в рамках создания ЭИОС заключен государственный контракт от 11 октября 2017 г. № 235 на разработку и внедрение ***системы информационного обеспечения планирования и управления учебным процессом*** военного института с ООО «Системы и Связь» (далее система – управления учебным процессом).

В 2019 году проведено тиражирование системы планирования и управления учебным процессом из СПВИ войск национальной гвардии в НВИ, СВКИ, ПВИ войск национальной гвардии. В настоящее время в НВИ, СВКИ, ПВИ войск национальной гвардии проводятся мероприятия по опытной эксплуатации информационной системы.

Важным событием, положившим начало очередному этапу в развитии ЭИОС и ЭБС ВООВО войск национальной гвардии, стало решение оперативного совещания у директора Росгвардии, состоявшееся 17 августа 2018 года (далее – пункт 2.3.2 протокола № 2 от 17.08.2018 г.).

Пунктом 2.3.2 протокола № 2 от 17.08.2018 г. предписывалось оценить текущее состояние проводимых мероприятий по созданию цифровых (электронных) библиотек в военных институтах войск, обеспечивающих доступ к профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, иным информационным ресурсам, укомплектованность электронными учебными изданиями (включая учебники и учебные пособия), методическими и периодическими изданиями по всем входящим в реализуемые основные образовательные программы по учебным предметам, курсам и дисциплинам, а также перевод в электронный вид (оцифровке) экземпляров библиотечных фондов, изданных на бумажных носителях в соответствии с требованиями статьи 18 Федерального закона от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

В соответствии с Планом по совершенствованию электронно-библиотечных систем ВООВО войск национальной гвардии (утвержден 22 сентября 2018 года) в 2019 году:

– закуплены сканеры Fujitsu scanner ScanSnap SV600 для оцифровки документов в библиотеках ВООВО войск национальной гвардии;

Справочно:

Система планирования и управления учебным процессом логически разделена на программные блоки:

Работа с переменным составом

Данный блок предназначен для формирования списков учебных подразделений. На этапе формирования создается организационная структура военного института. На каждого обучаемого формируется личное дело, портфолио, табель текущей успеваемости и журнал итоговой аттестации. Организационно блок предназначен для работы строевого отдела в объемах формирования и текущих изменений личных дел с первого по четвертый курс. Отдел кадров – для формирования личных дел лейтенантов с базы данных обучаемых.

Работа с постоянным составом

Данный блок предназначен для формирования списков преподавателей по кафедрам. На этапе формирования создается организационная структура военного института. На каждого преподавателя распределяется учебная нагрузка. Индивидуально на каждого преподавателя можно выставить его ставку и расписание его проведений занятий (для гражданского персонала).

Организационно блок предназначен для работы строевого отдела с гражданскими преподавателями. Учебный отдел – для формирования расписания занятий и контроля учебной нагрузки преподавателей.

Планирование образовательного процесса

Результатом работы данного блока является расписание занятий на период обучения для каждой учебной группы.

Контроль успеваемости

Данный блок предназначен для выставления текущих и итоговых оценок обучаемым.

Визуальное отображение

Система содержит веб-сервер с информационно-образовательной средой. Для обучаемых доступны:

– учебные планы, рабочие программы дисциплин (модулей), практик, электронные образовательные ресурсы, указанным в рабочих программах;

– фиксация хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения основной образовательной программы;

– проведение всех видов занятий;

– формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение его работ, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса;

– взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействия посредством сети Интернет.

– НВИ войск национальной гвардии осуществлена закупка программного обеспечения «SunRav» для создания и чтения интерактивных электронных учебников. Лицензии на право использования программного обеспечения переданы в СВКИ, СПВИ, ПВИ войск национальной гвардии;

– в целях автоматизации в библиотеках учета и выдачи учебных пособий (литературы) в СВКИ, СПВИ войск национальной гвардии закуплены сканеры и принтеры штрих-кодов;

– СПВИ войск национальной гвардии осуществлена закупка услуг по обновлению программного обеспечения системы автоматизации библиотек военных институтов до версии «ИРБИС-128», проведено его тиражирование в НВИ, СВКИ, ПВИ войск национальной гвардии;

– в соответствии с требованиями ГОСТ Р 57724- 2017 разработан вариант электронного учебника и проведено распределение учебных дисциплин между ВООВО войск национальной гвардии, по которым разрабатываются электронные учебники.

В части, касающейся разработки и наполнения ЭБС ВООВО войск национальной гвардии электронными учебниками, необходимо отметить, что электронный учебник является специфическим видом электронного издания, одним из важных элементов в современном образовательном процессе.

Пункт 3.1.26 ГОСТ Р 57724-2017 определяет электронный учебник как «структурированный цифровой документ, в основном состоящий из текста с возможностями контекстного поиска, который можно рассматривать как метафору печатной книги или брошюры».

В целях разработки электронных учебников определены технические возможности ВООВО войск национальной гвардии, в том числе необходимое программное обеспечение, в результате чего в 2019 году с учетом импортозамещения приобретено программное обеспечение «SunRav BookOffice».

Проведение соответствующих административных и технических мероприятий позволило в 2020 году выполнить в ВООВО войск национальной гвардии установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере образования требования к ЭИОС и ЭБС, в том числе требования ФГОС ВО по информатизации образовательной деятельности образовательных организаций высшего образования.

Подтверждением этому являются изданные Рособрнадзором приказы о государственной аккредитации образовательной деятельности ВООВО войск национальной гвардии.

Функционирующие на сегодняшний день и прошедшие серьезную проверку комиссиями

Рособрнадзора ЭИОС и ЭБС ВООВО войск национальной гвардии предоставляют возможности для реализации дополнительных профессиональных программ при необходимости с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, что может стать очередным этапом применения информационных технологий в образовательной деятельности ВООВО войск национальной гвардии.

Справочно:

СВКИ войск национальной гвардии – приказ Рособрнадзора от 28.02.2020 г. № 230;

СПВИ войск национальной гвардии – приказ Рособрнадзора от 18.03.2020 г. № 316;

НВИ войск национальной гвардии – приказ Рособрнадзора от 27.03.2020 г. № 412;

ПВИ войск национальной гвардии – приказ Рособрнадзора от 02.04.2020 г. № 454.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2019. № 12. ст. 1221.

2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012. № 53 (ч. I). ст. 7598.

3. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 сентября 2017 г. № 1257-ст ГОСТ Р 57724-2017 «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Учебник электронный. Общие положения» // М. : Стандартинформ, 2017.

4. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 8 декабря 2016 г. № 2003-ст ГОСТ Р 7.0.96-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования» // М. : Стандартинформ, 2017.

5. Воропаев А.Н., Леонтьев К.Б. «Электронная книга и электронно-библиотечные системы России» // «Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии», 2011, № № 1, 2.

6. Актуализированные методические рекомендации представления информации об образовательной организации высшего образования в открытых источниках с учетом соблюдения требований законодательства в сфере образования (утв. ООО «Информационные технологии будущего» 13.07.2018) // Правовой календарь на I квартал 2015 года.

7. Указ Президента Российской Федерации от 17 марта 2008 г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» (ред. от 22.05.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2008. № 12. ст. 1110.

V.V. VAVILOV
V.G. TRUSOV

В.В. ВАВИЛОВ
В.Г. ТРУСОВ

Основные причины и факторы, влияющие на качество преподавания и подготовки курсантов по предметам военно-профессиональной подготовки

The main reasons and factors affecting on the quality of teaching and training cadets in the subjects of military professional training

Аннотация. В статье рассматриваются опыт подготовки педагогических работников и обучения курсантов, факторы и причины, влияющие на качество изучения предметов кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений.

Abstract. The article reviews the experience of teachers' education and training cadets, factors and reasons that affect the quality of studying the subjects of the department of tactics of service combat use of units.

Ключевые слова: подготовка педагогических работников, совершенствование знаний, умений, навыков.
Keywords: training of teaching staff, improving knowledge, capabilities, skills.

Актуальность данной темы обусловлена повышающимися требованиями к качеству подготовки выпускников военных институтов и направлена на обеспечение основных целей повышения качества преподавания и подготовки курсантов по предметам военно-профессиональной подготовки. Исходя из задач системы военного образования, факторов, определяющих организацию, содержание и методику обеспечения качества военно-профессиональной подготовки обучающихся, новых квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников актуальность качества преподавания и подготовки курсантов по военно-профессиональным дисциплинам (далее – ВПД) важна, как никогда.

Понятие ***«фактор»*** является одним из наиболее обсуждаемых и в то же время неопределенных в отечественной науке. До сих пор нет однозначной трактовки самого понятия и критериев его определения. В Энциклопедическом словаре (1982 г.) под редакцией А.М. Прохорова предлагается следующее определение: фактор (от лат. factor – делающий, производящий) – причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные черты.

Армия, как известно, является силовым инструментом государственной политики, а офицерский состав – проводниками государственной политики в армейской среде.

Жизнь не раз доказывала справедливость высказываний фельдмаршала М.И. Кутузова о зависимости уровня подготовленности армии от профессионального уровня офицерского корпуса.

Государством (ведомством-заказчиком) определяются компетенции, которые должны быть сформированы у будущего офицера. Значительную роль в данном вопросе играет программа «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации», одной из задач которой в настоящее время являются повышение качества

подготовки офицеров, приведение уровня их профессиональной подготовленности в соответствие требованиям руководящих документов в области профессионального образования.

В настоящее время ***к педагогическим работникам военного института и прежде всего кафедр военно-профессиональных дисциплин (ВПД) предъявляются более высокие требования***, чем прежде, и данная тенденция обусловлена не только событиями, происходящими в мире, но и рядом других причин и факторов:

– во-первых, современными взглядами на образовательную деятельность, в которой курсант является активным ее субъектом, участвующим в решении различных дидактических задач;

– во-вторых, преобразованиями объединений, соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войск, ВНГ РФ), формами их применения и способами действий при выполнении служебно-боевых задач (СБЗ) в мирное и военное время, использование которых в свою очередь требует расширения уровня теоретических знаний и повышения практических навыков в соответствующей области военной науки, умения правильно выбирать наиболее эффективные методы и средства обучения, обеспечивающие высокое качество усвоения обучающимися учебного материала и, что особенно важно, умения самостоятельно добывать знания, развивать аналитическое мышление и творческие способности путем применения интенсивных методов обучения.

Проведенный анализ литературных источников позволяет разделить факторы, оказывающие влияние на качество образования, на внешние, внутренние и комбинированные.

К внешним факторам можно отнести: требования Болонской декларации, государственное регулирование системы образования, повышение требований заказчиков к выпускникам, усиление влияния внешних структур на образовательную деятельность и т. д.

К внутренним факторам: ответственность высшего руководства, образовательные технологии, уровень квалификации профессорско-преподавательского состава и степень их свободы в выборе методик и технологий обучения, заинтересованность обучающихся и др.

Комбинированные – это факторы, зависящие как от деятельности самой образовательной организации, так и от внешнего воздействия: нормативно-правовое обеспечение; уровень подготовленности абитуриентов к обучению.

На наш взгляд, решающую роль в подготовке выпускников играют внутренние факторы. Именно они прежде всего обеспечивают необходимый уровень преподавания и военно-профессиональной подготовки выпускников в условиях становления войск национальной гвардии Российской Федерации. Основными *внутренними* факторами, влияющими на качество преподавания и подготовки курсантов по ВПД в процессе реформирования войск, являются:

– уровень профессиональной подготовленности педагогического работника (его высокая нравственность и общая эрудиция, глубокие знания преподаваемой дисциплины, владение современными образовательными технологиями, высокие методические навыки и педагогическое мастерство в использовании учебно-материальной базы, способность доведения в доступной форме для понимания и максимального усвоения учебного материала обучающимися, умение обучать курсантов в соответствии с современными требованиями и, что немаловажно, искреннее желание заниматься педагогической деятельностью);

– высокий (достаточный) уровень базовой общеобразовательной подготовленности поступающих кандидатов, способность и желание обучающихся на высоком (достаточном) уровне усваивать учебную программу.

Основные усилия по реализации далеко не всех вышеперечисленных факторов должны быть направлены на решение задачи научить учиться *самостоятельно*, так как за период службы в войсках выпускнику приходится неоднократно *переучиваться*, осваивать новые знания.

Говоря об уровне профессиональной подготовленности педагогического работника, необходимо учитывать, что основными источниками поступления кадров для формирования педагогического состава кафедр ВПД являются войсковые офицеры, получающие назначение на должность педагогического работника после прохождения определенных должностей в войсках, выпускники академий и адъюнктур.

В период становления педагогического работника, повышения качества преподавания и его методического роста большое значение имеет участие коллектива кафедры в этом процессе, полноценное использование системы подготовки педагогических работников, выработанной многолетним опытом на кафедрах ВПД. Данную систему, по нашему мнению, условно можно разделить на несколько этапов.

Первый этап: подбор и изучение кандидатов с требуемой военно-учетной специальностью и необходимым уровнем квалификации для замещения вакантных должностей педагогических работников. Проводится руководством кафедр ВПД, учебного

отдела и отдела кадров, командованием военного института с выездом в войска для подбора и изучения кандидатов (при руководстве и контроле войсковыми стажировками курсантов, личной стажировки офицеров) по поступившим личным делам кандидатов в отдел кадров военного института. Проведение конкурсных испытаний с кандидатами в форме пробных занятий по одной из тем учебной дисциплины, их обсуждением на заседании кафедры с выработкой методических рекомендаций и необходимых предложений. По успешно прошедшим конкурс на альтернативной основе кадровым органом оформляется ходатайство для назначения их на должности педагогических работников. При становлении в должности первые шесть месяцев – овладение методикой преподаваемой дисциплины;

Второй этап: от двух до пяти лет – овладение в полном объеме материалом преподаваемой учебной дисциплины, окончательное становление как педагогического работника;

Третий этап: от пяти лет и более – совершенствование педагогического мастерства, включая овладение методикой военно-научного исследования по вопросам образовательной деятельности.

В педагогической энциклопедии педагогическое мастерство определяется как высокое и постоянно совершенствуемое искусство воспитания и обучения. Становление и развитие педагогического мастерства офицера происходит в значительной степени на основе практической работы по преподаванию учебной дисциплины.

Рассмотренные отдельные факторы, формирующие высокий уровень профессиональной подготовленности курсантов по военно-профессиональным дисциплинам, который невозможен без достаточной базовой общеобразовательной подготовленности поступающих кандидатов, способности и желания обучающихся на высоком уровне усваивать учебную программу.

В начале совместной работы со взводом курсантов педагогический работник выявляет обучающихся со слабыми знаниями, требующих дополнительной индивидуальной работы и постоянного контроля, а также более подготовленных курсантов, которые могут заниматься по индивидуальным планам, а кроме того, и научной работой. Мастерство педагогического работника в данной ситуации будет состоять в том, что ему нужно научиться планировать и проводить занятия с курсантами различного уровня подготовленности. А главная сложность данной проблемы в том, что по окончании занятий все курсанты должны соответствовать необходимому уровню усвоения учебного материала.

Кроме этих причин могут быть и иные: неумение планировать или недостаточность самоподготовки, нехватка литературы, чрезмерная загруженность (задолженность по нескольким дисциплинам), внеочередные наряды и конфликтные взаимоотношения в коллективе.

Образовательная деятельность в условиях преобразования объединений, соединений, воинских частей, подразделений, совершенствования их форм применения и способов действий при выполнении служебно-боевых задач (далее – СБЗ), нормативно–правовая база войск требуют и совершенствования качества преподавания, под которым мы понимаем специфический вид деятельности, протекающий по определенным закономерностям, предписывающий сопряженный подход к деятельности, а главным результатом должны быть глубокие знания и твердое желание учиться.

Простым усилением требований невозможно улучшить качество обучения. Дефекты будут минимальны, если образовательный процесс будет соответствовать предъявляемым требованиям, но на основе должного всестороннего обеспечения, соответствующего требованиям времени и учебным образовательным программам. Это далеко не все причины, которые в последующем отрицательно повлияют на качество усвоения учебной программы дисциплины в целом.

Возникает острая необходимость поиска новых методических приемов и наиболее эффективных методов обучения, которые позволят более качественно обеспечить выполнение квалификационных требований, предъявляемых к выпускнику военного института в современных условиях. Существующая традиционная методика преподавания, выработанная годами на кафедре тактики служебно-боевого применения подразделений (ТСБПП), положительно зарекомендовала себя на практике, но и она требует постоянного всестороннего совершенствования, особенно это актуально в процессе реформирования (становления) войск национальной гвардии. Мы считаем, что необходимо в военных академиях МО РФ восстановить необходимое количество слушателей для подготовки по программам педагогических работников, как это было в Военной академии имени В.И. Ленина (Военный университет МО). Кроме того, на базе факультета ВНГ РФ при Общевойсковой академии ВС МО (ВУНЦ) – курсы подготовки педагогических работников по военно-профессиональным дисциплинам, как это было на курсах «Выстрел» в г. Солнечногорске со сроком обучения от трех до шести месяцев (в зависимости от учебной дисциплины).

Рассматривая наиболее острые проблемы по качественной подготовке педагогических работников и эффективному обучению курсантов, которые стоят перед коллективом кафедры ТСБПП и воз-

можные пути их решения, следует отметить, что проблемных вопросов значительно больше, одни изменяются, другие разрешаются, появляются новые.

В настоящее время невозможно полностью опираться на старые представления о процессе преподавания курсантам. Необходимо постоянно искать новые формы и методы работы, своевременно выявлять возникающие проблемы и оперативно их разрешать.

Количество факторов, влияющих на качество преподавания и подготовки курсантов по ВПД, велико и чем больше их будет учтено, тем выше будет качество образовательной деятельности и уровень подготовленности выпускников.

Высокие требования к организации образовательного процесса заставляют педагогических работников более критически относится к оценке своей деятельности, видеть недостатки в учебной и воспитательной работе с курсантами, отлаживать и совершенствовать механизм достижения конечного результата – знаний курсантов.

Таким образом, исходя из выше сказанного подтверждается актуальность слов А.С. Макаренко, который подчеркивал, что педагогического работника надо учить профессии.

Кроме того, не является секретом, что педагогом может быть далеко не каждый по ряду причин, но обладать основами педагогического мастерства должен каждый педагогический работник, ведущий педагогическую деятельность. Из этого следует, что в ходе работы педагогический работник должен постоянно самостоятельно повышать свой профессиональный уровень, качественно готовиться к каждому занятию лично и готовить обучающихся, тщательно продумывать материально-техническое обеспечение и грамотно его использовать на занятии, обучать курсантов самостоятельному добыванию необходимой информации, учить работать с литературой и другими справочными материалами. Главным критерием совместной деятельности педагогических работников военного института является уровень профессиональной подготовленности выпускников, который оценивается в процессе их службы в войсках.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Патрушев А.В. Психологическое обеспечение работы с неуспевающими курсантами и слушателями образовательных учреждений МВД России. https://refdb.ru/look/2164322.html.

2. Методические рекомендации по повышению эффективности процесса адаптации курсантов к условиям учебной и служебной деятельности (для руководителей подразделений служебно-боевой подготовки). Тюменский юридический институт МВД России, 2001. 57 с.

3. Василенко А.Н., Вавилов В.В. Формирование методического мастерства педагогического работника в ходе педагогической деятельности в военном институте// Сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. 246 с.

4. Трусов В.Г. Обобщение положительного опыта по подготовке педагогических работников на кафедре тактики служебно–боевого применения подразделений. Отчет о положительном опыте образовательной деятельности. Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018.

5. Отчет о научно-исследовательской работе: «Отечественный опыт образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии». Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. 231с.

V.I. FOMIN

В.И. ФОМИН

Методика использования в образовательной деятельности опыта выполнения служебно-боевых задач

The methods of using the experience of performing service combat tasks in educational activities

Аннотация. В статье рассматривается методика использования в образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования опыта выполнения служебно-боевых задач войсками национальной гвардии, подразделениями Министерства обороны.

Abstract. The article reviews the methodology of using the experience of performing combat tasks by the National Guard and the units of the Ministry of Defense in the educational activities of military educational institutions of higher education.

Ключевые слова: опыт, обучение, воспитание, знания, умения, навыки, служебно-боевая деятельность.

Keywords: experience, training, education, knowledge, capabilities, skills, combat missions.

Боевой опыт (опыт выполнения служебно-боевых задач) – это знания и практические навыки, полученные военнослужащими в боевой обстановке и в ходе выполнения служебно-боевых задач. Он является одним из важных качеств военнослужащих, способствующих успешному выполнению служебно-боевой задачи, умению находить верные решения при выполнении боевой задачи в сложной обстановке. Кроме этого, боевой опыт может быть использован как при обучении военнослужащих, так и при организации выполнения служебно-боевых задач.

Одной из главных задач и проблем при организации образовательной деятельности является обеспечение тесной и неразрывной связи учебного процесса с практикой выполнения войсками служебно-боевых задач.

Одним из условий для реализации этой задачи является обязательное использование боевого опыта при проведении занятий по военно-профессиональным дисциплинам.

Эффективность его применения во многом зависит от личного боевого опыта преподавателя, полученного им при выполнении служебно-боевых задач, от общей и методической подготовки и достигается соблюдением ряда методических рекомендаций.

Во-первых, необходимо помнить, что ***боевая подготовка войск национальной гвардии организована с учетом:***

– основных направлений развития военного искусства и опыта выполнения служебно-боевых задач;

– тенденции в развитии организационных форм частей (подразделений) и перспектив их технического оснащения;

– опыта проведенных учений и передового опыта подготовки армий иностранных государств;

– тактики действий преступников (НВФ).

Во-вторых, ***боевой опыт необходимо использовать при проведении всех видов занятий и воспитательной работы.***

В-третьих, ***сочетать положительный и отрицательный (негативный) опыт, в том числе и армий иностранных государств.***

При анализе положительных примеров преподаватель акцентирует внимание курсантов на следующих вопросах:

– кратко на обстановке и поставленной боевой задаче;

– на особенностях в решении командира и факторах, которые позволили достичь успеха.

При анализе негативного опыта должны разбираться такие вопросы, как:

– обстановка и поставленная боевая задача;

– негативные последствия, наступившие в ходе ее выполнения;

– обстоятельства и причины, приведшие к негативным последствиям при выполнении поставленной задачи;

– предпринимаемые действия командира, чтобы в дальнейшем избежать негативных последствий.

В-четвертых, ***примеры из боевого опыта должны соответствовать виду занятия, изучаемой теме (проблеме), рассматриваемым учебным вопросам.***

В-пятых, ***использовать во время занятий оптимальное количество боевых примеров*** (фрагментов), как правило, их не должно быть больше, чем учебных вопросов.

Важным фактором для эффективного применения боевого опыта в ходе занятия является правдивое раскрытие примера, эмоциональное изложение и его наглядная демонстрация.

Также следует уделять внимание методике использования боевого опыта. Учитывая, что задачи и учебные цели зависят от вида занятий, то и методика на каждом из них будет иметь свои особенности.

В ходе лекций и групповых занятий необходимо помнить, что, рассматривая боевые примеры, обучаемые мотивируются не только на изучение учебного материала, но и боевого опыта. А анализ конкретных ситуаций дает возможность курсантам осмыслить приведенные примеры и сделать необходимые выводы.

Для этого целесообразно в начале лекции (группового занятия) привести пример (видеофрагмент) из служебно-боевой деятельности войск, который наглядно покажет актуальность изучаемого материала и его важность для их будущей практической деятельности. Вместе с этим рекомендуется включать боевые примеры, которые бы подчеркивали проблемный характер между теорией и практикой выполнения войсками служебно-боевых задач.

Основными методическими приемами использования материалов о выполнении служебно-боевых задач служат:

– доведение материалов (боевого примера или части его) из опыта выполнения служебно-боевых задач;

– цитирование рекомендаций по применению опыта выполнения служебно-боевых задач;

– ссылки на результаты военно-научных исследований;

– демонстрация различных видеоматериалов.

При проведении семинара преподаватель, используя примеры из опыта выполнения войсками служебно-боевых задач, должен решить следующие задачи:

– развитие у курсантов тактического мышления;

– активизирование познавательной деятельности обучаемых;

– формирование у них аналитических навыков;

– обсуждение рассматриваемых вопросов.

Примеры из боевого опыта могут составлять основу для проблемной постановки вопросов в ходе семинара, являться обоснованием тактических расчетов, теоретических положений, регламентирующих служебно-боевую деятельность войск. При подготовке к семинару курсанты для обоснования теоретических положений и постановки проблемных вопросов должны подбирать боевые примеры и использовать их в ходе семинарского занятия.

При проведении практических и групповых занятий необходимо формировать у курсантов навыки организации и управления подразделением при выполнении служебно-боевых задач, отрабатывать конкретные приемы и способы действий подразделений. Для этого преподавателю необходимо подобрать положительные примеры из боевого опыта, новые тактические приемы действий военнослужащих (подразделений), зарекомендовавшие себя на практике, примеры эффективного использования боевой техники и вооружения (специальных средств). Провести с курсантами разбор данных примеров, показать (объяснить) в чем заключается новизна и эффективность данных тактических приемов (действий). Далее данные приемы (способы действий) отработать практически.

При этом преподавателю необходимо помнить, что приемы (действия) в зависимости от обстановки уточняются, и в них вносятся необходимые изменения.

При разработке задания на курсовые работы целесообразно включать обязательное требование по использованию боевого опыта для обоснования выводов и тактических расчетов.

Таким образом, ***методически грамотное использование боевого опыта в ходе занятий с курсантами позволит:***

– тесно увязать теорию и практику выполнения войсками служебно-боевых задач;

– научить курсантов анализировать служебно-боевую деятельность подразделений, видеть

причины успешного выполнения задач и недостатки;

– грамотно использовать и внедрять в обучение будущих подчиненных приемы и способы действий войск, необходимые при выполнении поставленных задач и хорошо зарекомендовавшие себя на практике;

– подготовить и воспитать офицера, способного выполнять служебно-боевые задачи в самых сложных условиях обстановки.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон Российской Федерациот 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159.

2. Концепция кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период 2018–2021 годов и далее до 2025 года: приказ Росгвардии от 27 ноября 2017 г. № 503.

3. Использование боевого опыта в обучении и воспитании военнослужащих / С.А. Грибков. URL: http://voenprav.ru/doc-4270-1.html.

4. Тактика в боевых примерах: методические рекомендации по подготовке методического пособия. Москва: Военно-научное управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Научный центр стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019.

A.G. FYODOROV

А.Г. ФЁДОРОВ

Информационные системы в обеспечении технической готовности грузовых автомобилей

Information systems in ensuring the technical readiness of trucks

Аннотация. В статье описываются приемы совершенствования комплекса технического обслуживания грузовых автомобилей с использованием информационных систем. Системы формируются на компьютере полнокомплектной информационной базой работ по техническому обслуживанию и диагностированию в единой совокупности, а также средствами автоматизированных вычислений прогнозируемых значений параметров технического состояния узлов и агрегатов машин по результатам их технического диагностирования.

Abstract. The article describes the methods of truck maintenance development by using information systems. The systems are formed on a computer with a complete information base of maintenance and diagnostics in a single set, as well as by means of automated calculations of the predicted values of the parameters of the technical condition of machine units and assemblies based on the results of their technical diagnostics.

Ключевые слова: грузовые автомобили, система информационного обеспечения, техническое обслуживание и диагностирование, совершенствование обслуживания.

Keywords: trucks, information management system, maintenance and diagnostics, improvement of the service.

Поддержание грузовых автомобилей в работоспособном состоянии является основной задачей технического сервиса. Эта задача выполняется посредством реализации системы технического обслуживания и ремонта автомобилей.

Факторы, влияющие на интенсивность изменения технического состояния автомобиля, условно можно разделить на три группы: производственные, условия эксплуатации автомобиля и эксплуатационно-производственные.

Производственные факторы определяются конструктивными особенностями данной марки автомобиля, однородностью производства и надежностью.

Условия эксплуатации включают условия и интенсивность движения, природно-климатические и сезонные условия, дорожные условия и агрессивность окружающей среды.

Эксплуатационно-производственные факторы включают в себя качество эксплуатационных материалов, квалификацию водителя и уровень качества технического сервиса автомобилей.

В числе мероприятий, направленных на поддержание постоянной готовности войсковых автомобилей и обеспечение их безотказной работы в любых климатических и дорожных условиях, особенно важное значение имеет комплексная система технического обслуживания (далее – ТО) и технического диагностирования (далее – ТД) автомобилей.

Своевременные и качественные ТО и ТД войсковых грузовых автомобилей дают возможность командиру определить укомплектованность автомобилей запасными частями, инструментом, принадлежностями и другим табельным имуществом; установить техническое состояние механизмов, узлов и агрегатов автомобилей, а также качество выполнения работ при (ТО) и выявить при этом возможные скрытые дефекты, чтобы наметить

мероприятия по дальнейшему обеспечению готовности автомобилей.

Поддержание постоянной готовности войсковых автомобилей к применению по предназначению достигается согласованной работой на различных уровнях специалистов инженерно-технической службы и полноохватным информационным обеспечением, оказывающим большую роль, в частности, на эффективность комплексного ТО и ТД войсковых автомобилей. Схема взаимосвязанности мероприятий по поддержанию постоянной готовности войсковых автомобилей и информационного обеспечения отображена на рис. 1.

Эффективность выполнения мероприятий (б) полностью зависит от хорошо налаженного информационного обеспечения и способствует повышению эффективности выполнения мероприятий (а, в). На повышение эффективности выполнения мероприятий (г – к) уровень воздействия информационного обеспечения составляет от 50 % до 60 %. Повышение эффективности выполнения мероприятий (а – г, и – к) взаимосвязано с повышением качества и надежности эксплуатируемой техники и, соответственно, с увеличением такого важного показателя, как наработка на отказ [2].

В условиях активного внедрения информационной среды и развития информационных технологий в повседневную деятельность различных структур одним из существенных направлений развития системы ТО и ТД становится применение информационной базы знаний при выполнении операций ТО и ТД грузовых автомобилей. Данное направление способствует повышению эффективности ТО и ТД с одновременным повышением качества проведения операций ТО и ТД и сокращением временных показателей нахождения машин на ТО и ТД.

Перспективным направлением в решении данных задач является компьютеризация сопровождения проведения процессов ТО и ТД с внедрением информационных технологий и информационной базы знаний на всех этапах ТО и ТД.

Для качественной организации и проведения операций ТО и ТД грузовых автомобилей требуется у всех исполнителей наличие соответствующей базы знаний или полнокомплектной технической документации по всем операциям, в том числе и расчета прогнозных и оценочных показателей по результатам диагностирования.

Информационных материалов по проведению операций ТО и ТД грузовых автомобилей имеется огромное количество. Основной формой представления данных материалов является технологическая карта. Технологическая карта включает в себя информационный материал по правилам проведения работ, применяемым оборудованию, инструмент, расходным материалам и их потребности.

Данные материалы не приспособлены к внесению изменений в условиях конструктивного развития грузовых автомобилей и носят обобщенный характер. В этих условиях исполнитель операций должен иметь высокий уровень подготовки в проведении операций ТО и ТД, особенно соответствующей обслуживаемой модели автомобиля. При этом работы по проведению операций ТО и ТД требуют корректного взаимоувязывания.

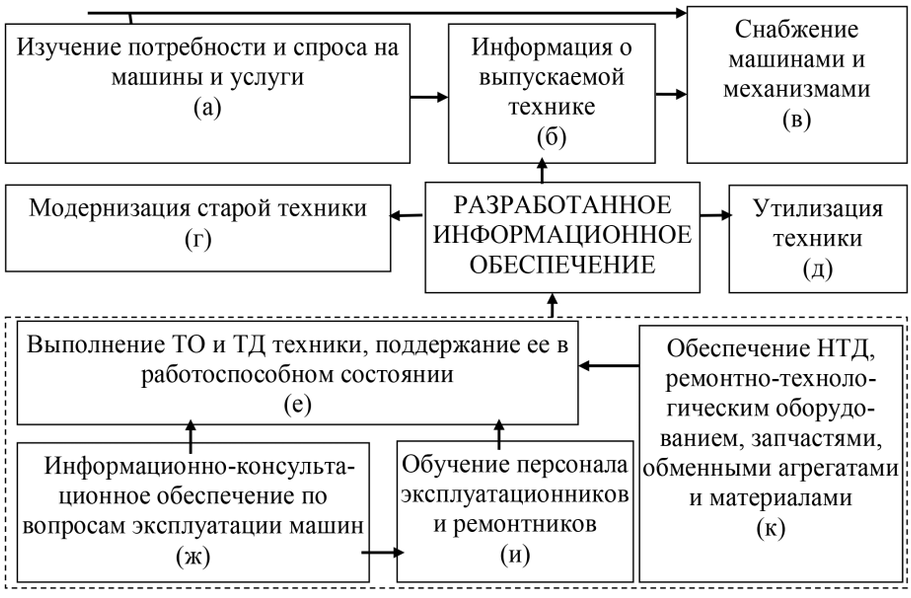


Рис. 1. Взаимосвязанность информационного обеспечения и мероприятий по поддержанию постоянной готовности войсковых автомобилей

Для развития системы ТО и ТД грузовых автомобилей на современном этапе целесообразно внедрение в ее работу компьютеризированной информационной базы знаний по информационной поддержке процессов ТО и ТД.

Внедрение информационной базы знаний по информационной поддержке обслуживания грузовых машин с использованием современных информационных технологий при совершенствовании системы ТО и ТД обусловлено следующими условиями:

– устройство машин совершенствуется в сторону их конструктивного усложнения, влекущего за собой необходи-

мость отображения данной информации в нормативно-технической документации (далее – НТД);

– в условиях развития рыночных отношений, удорожания информационных материалов и НТД производителей, в том числе и их обновления, и рассредоточения информации по многочисленным публикациям, недоступности значительной доли информации для использования в системах диагностирования, обслуживания и прогнозирования неисправностей требуется группирование требуемых информационных материалов в соответствующих информационных базах.

Задачей информационной поддержки ТО и ТД грузовых автомобилей является:

– уменьшение времени проведения операций ТО и ТД;

– группирование и систематизация информационных материалов в виде информационной системы базы знаний;

– создание новой организационной среды НТД, основанной на электронных информационных ресурсах, позволяющей не только сохранить, осуществить поиск и передать имеющиеся знания, но и оказывать влияние на генерацию новой информации.

Создание новой информационной среды на базе компьютерных сетей и интернета требует ее наполнения общедоступными базами и данными, экспертными и рекомендательными системами, способными функционировать в качестве общедоступных и обеспечивать расширение информационного сервиса.

Факторы, учитываемые при решении задач совершенствования технического сервиса, представлены на рис. 2.

Одним из значительных приемов повышения качества операций ТО и ТД с одновременным сокращением затрат времени на их проведение является информационная поддержка совокупности процессов обслуживания грузовых автомобилей. Данная информационная поддержка реализуется представлением техническому специалисту и исполнителю работ полного комплекта НТД и руководящих материалов по всем аспектам обслуживания в виде информационной системы, включающей в себя, в том числе и специализированные средства автоматизированных вычислений прогнозных и оценочных показателей технического состояния узлов и агрегатов автомобилей по результатам технического диагностирования.

Однако приемы реализации таких подходов еще не получили должного развития и требуют специальных исследований. Поэтому разработка средств, позволяющих в определенной мере уменьшить негативные моменты за счет повышения эффективности проведения ТО и ТД грузовых автомобилей на основе информационных техноло-

Рис. 2. Факторы, учитываемые при решении задач совершенствования системы технического сервиса

гий, является одной из важных задач современной инженерной науки.

Составляющие комплекса необходимых информационных ресурсов могут быть интегрированы включением в систему информационной поддержки ТО грузовых автомобилей (СИПТОГА).

Ввиду многообразия информационных компонентов данной системы ее разработка осуществляется на компьютере в виде специализированной информационной системы.

Структура рассматриваемой информационной системы представляется как совокупность следующих информационных блоков:

– пункты и участки технического обслуживания;

– пункты и участки технического диагностирования;

– операции технического обслуживания;

– операции технической диагностики;

– нормативные временные показатели на ремонтные и регулировочные операции;

– нормативные показатели ресурсов на обслуживание автомобилей;

– оценка остаточного ресурса узлов и агрегатов автомобилей;

– оборудование, инструменты и приборы, используемые в процессе обслуживания автомобилей;

– горюче-смазочные материалы;

– история технического состояние обслуживаемых автомобилей;

– устройство обслуживаемых автомобилей;

– каталоги запасных частей с их изображением, применяемостью, взаимозаменяемостью [3].

Техническое состояние машины требует постоянного контроля, а в процессе обслуживания и управления этим состоянием. ***К управлению техническим состоянием машины относятся:***

– определение состояния конструктивных частей;

– сравнение выявленных значений по предельным и допускаемым показателям;

– определение остаточного ресурса узлов и агрегатов;

– определение вида и объема работ по ТО (ремонту) обслуживаемого автомобиля.

Таким образом, явно определяется необходимость внедрения информационного раздела по принятию соответствующих управленческих решений в систему информационной поддержки технического обслуживания войсковых грузовых автомобилей. На рис. 3 представлена схема применения информационной базы данных и знаний для специалистов технического обслуживания автомобилей.

Экспериментальные исследования на определенных этапах обслуживания грузовых автомобилей показали, что информационная поддержка в объеме технологического процесса занимает до 40 %. Применение системы информационной поддержки технического обслуживания грузовых автомобилей способствует сокращению в два раза времени на поиск и обработку необходимой информации и как результат – сокращение всего цикла технологического процесса обслуживания автомобиля до 20 % [2, 5].

Повышению эффективности применения войсковых грузовых автомобилей, снижению затрат при их эксплуатации способствует решение проблемных вопросов совершенствования методов технического обслуживания машин путем применения разработанной системы информационной поддержки принятия решений (экспертных систем) при обслуживании грузовых автомобилей.

Эффективность данной системы зависит от ее структуры. Применение системы повышает качество проведенных операций по обслуживанию автомобилей как самих технических специалистов, так и эффективность самого пункта (участка) по обслуживанию машины [4].

В процессе обслуживания грузовых автомобилей специалисты оперируют знаниями и данными, имеющими различное назначение и вид. К таковым относятся сведения о приемах выполнения операций обслуживания, конструкции самого обслуживаемого автомобиля, приемах настроек и оперирования стендами и многими другими устройствами

Рис. 3. Схема управления техническим состоянием машины

и приспособлениями, выполнении вычислительных операций и др. На основе разработанной общей структуры системы возможно интегрировать такие разнородные составляющие в единое целое и с использованием специального меню организовать обращение к нужным компонентам в процессе выполнения операций обслуживания.

Прогнозирование параметров технического состояния агрегатов и узлов грузовых автомобилей на основе Михлиновской методики в виде оперирования семейством номограмм и ручных вычислений связано с большим расходом времени высококвалифицированного специалиста. Так, для одной модели грузового автомобиля число прогнозируемых параметров более 100. С намерением сократить такие затраты времени и обеспечить методический уровень точности вычислений разработан и практически реализован программно-алгоритмический и информационный комплекс для четырех моделей грузовых автомобилей. Он также вырабатывает рекомендации по результатам диагностирования и прогнозирования о приемах дальнейших воздействий на обслуживаемый грузовой автомобиль применительно к рассматриваемому параметру, и соответственно, рекомендации по составу операций дальнейшего обслуживания на последующих этапах эксплуатации конкретного автомобиля. Хранение в памяти компьютера данных по каждому грузовому автомобилю позволяет осуществлять такие процедуры индивидуально по каждой единице грузового автомобиля.

В процессе выполнения операций операторы оперируют весьма объемным контентом, состав которого может быть дозированно регулирован. С намерением реализовать такое положение в системе, информационный фонд структуирован многоуровнево. Таковым является:

– только список операций обслуживания в рамках ЕТО, ТО-1, ТО-2, Д-1 и Д-2. Это – самая краткая форма;

– подробное описание порядка выполнения операции – подробная форма;

– более подробное представление приемов выполнения операции с указаниями и реализацией возможности быстрых переходов к описаниям стендов, конструкций и др. – более подробная информация по технологии выполнения операции обслуживания;

– представление исполнителю технологической карты на выполняемую операцию – самая подробная информация.

Пользователь обращается к более подробным вариантам сведений лишь при необходимости.

В настоящее время операции ТО и ТД фактически взаимоувязываются оператором, занятым их выполнением. Методики такой взаимоувязки отсутствуют. В информационной системе выполнение их представляется в единой совокупности, как единый процесс.

Процесс создания подобных систем весьма трудоемок из-за сложности процедуры актуализации твердых копий контентов. С намерением сокращения таких работ в информационной системе предлагается и реализуется прием горизонтальной интеграции информационного фонда.

В качестве основного приема взаимоувязывания компонентов знаний и данных в системе берется инфотехнология гипертекста, позволяющая эффективно формировать многокоординатное представление сведений с большими возможностями маневрирования в фонде системы.

Хранение в памяти компьютера сведений об обслуживании всех единиц машин позволяет провести анализ эффективности системы ТО внутри самой организации и выработать приемы по ее дальнейшему повышению.

При подборе данных о закономерностях изменения параметра технического состояния агрегатов и узлов грузовых автомобилей используются методы научной аппроксимации, абстрагирования и формализации – вычленение отдельных сторон рассматриваемого объекта, рассмотрение их специфических свойств и на основе этого конкретизирование необходимой нормативно-технической целостности – определение необходимого состава информационных блоков.

При рациональной организации ТО и ТД на 8–12 % сокращается время на ТО, на 20–28 % увеличивается время эксплуатации автомобиля, на 34–46 % повышается выполнение его транспортной работы [1]. Своевременное и качественное проведение ТД позволяет в 1,3–1,5 раза увеличить фактическую межремонтную наработку, уменьшить число отказов в 2–2,5 раза, уменьшить расход топлива на 5–8 % [6].

Оперативность и качество проведения работ по ТО и ТД автомобилей определяются опытом и квалификацией технических специалистов, проводящих обслуживание автомобилей, наличием полного комплекта нормативно-технического информационного материала по обслуживаемому автомобилю, в том числе по всем моментам ТО и ТД, и средств автоматизированных вычислений прогнозных и оценочных показателей по результатам диагностирования.

Существующие системы информационного обеспечения обслуживания автомобилей не приспособлены к интеграции НТД в единое целое, мало приспособлены к восприятию инновационных разработок по необходимым аспектам.

Имеющиеся научные разработки отражают основные аспекты информационного обеспечения

технической эксплуатации автомобильного парка и ориентированы на создание отдельных компонентов и составляющих информационного обеспечения специалистов инженерно-технических служб.

В области эксплуатации грузовых автомобилей подобные вопросы разработки информационного обеспечения рассматривались не полностью, частично. Применение данных систем задерживается по причине сложности формализации базы знаний рассматриваемых областей, отсутствия инженерных методов формирования данных систем.

Применение систем информационной поддержки ТО и ТД является одним из приоритетных направлений в управлении качеством проведения операций обслуживания войсковых грузовых автомобилей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Барам А.С., Гальперин А.С., Михлин В.И. и др. Комплексная система ТО и ремонта машин в сельском хозяйстве / Часть 1. М. : ГОСНИТИ, 1985. 143 с.

2. Извозчикова В.В. Совершенствование технического сервиса сельскохозяйственных машин на основе информационного обеспечения: Диссертация на соискание ученой степени к.т.н.: 05.20.03, 05.13.06. Оренбург, 2004. 162 с.

3. Криков А.М., Федоров А.Г. Информационные технологии в системе технического обслуживания автомобилей АПК. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «VII инновационно-промышленный салон. Ремонт. Восстановление. Реновация». Уфа: ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет» 28.02.12. с.117–119.

4. Кузнецов Е.С., Болдин А.П. и др. Техническая эксплуатация автомобилей: Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и дополн. М. : Наука, 2001. 535 с.

5. Пухов Е.В., Комаров Ян.В. Разработка информационной системы управления техническим обслуживанием и ремонтом транспортных и технологических машин / Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования, Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. Москва, 2016. № 5 (75). С. 35–39.

6. Черных Ю.Г., Хмелевой Н.М. Рациональное техническое обслуживание – гарантия высокоэффективного использования техники // Механизация и электрификация сел. хоз. 1988. № 5. С. 41–44.

A.N. DELAVIN
A.S. LAVRENOV

А.Н. ДЕЛАВИН
А.С. ЛАВРЕНОВ

Особенности несения боевой службы на акваториях: новое в полномочиях войск национальной гвардии Российской Федерации

The features of performing combat service in water areas: new in the powers of the National Guard of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы реализации отдельных полномочий военнослужащих войск национальной гвардии при несении боевой службы на акваториях. Описаны особенности реализации полномочий по доставлению плавсредств (судов) и орудий совершения административного правонарушения и предложены некоторые решения в данном направлении.

Abstract. TThe article deals with the implementation of certain powers of National Guard when performing combat service in water areas.The article describes the features of the implementation of the powers to deliver watercraft (vessels) and tools for committing an administrative offense and suggests some solutions in this direction.

Ключевые слова: выполнение служебно-боевых задач на акваториях, доставление плавсредства (судна), полномочия, досмотр, районы запретные для плавания.

Keywords: performance of combat missions in water areas, delivery of watercraft (vessel), powers, examination, no- navigation areas.

Морские воинские части (подразделения) войск национальной гвардии Российской Федерации обеспечивают охрану важных государственных объектов и сооружений на коммуникациях со стороны акваторий, прилегающих к важным государственным объектам, участвуют в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и других чрезвычайных обстоятельств на указанных охраняемых объектах и сооружениях, участвуют в поиске и задержании лиц, незаконно проникших на территории охраняемых объектов со стороны акваторий, участвуют в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, в борьбе с терроризмом, оказывают содействие пограничным органам Федеральной службы безопасности в воспрещении незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации в местах дислокации войск национальной гвардии.

В соответствии с Федеральными законами Российской Федерации от 11 октября 2018 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в статьи 9 и 16 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и от 12 ноября 2018 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в статью 27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии Российской Федерации наделены полномочиями по доставлению плавучих средств (судов) и орудий совершения административного правонарушения, нарушивших границы запретных для плавания или временно опасных для плавания районов, а также правил, установленных для запретных и временно опасных для плавания районов (далее – запретный для плавания район), в порт Российской Федерации (иностранные суда – в один из портов Российской Федерации, открытых

для захода иностранных судов) или специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку) для пресечения административного правонарушения и составления соответствующих протоколов уполномоченными должностными лицами.

Ранее подобная норма отсутствовала.

Рассмотрим полномочия военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации по доставлению плавсредств (судов) и орудий совершения административного правонарушения при выполнении служебно-боевых задач на акваториях.

Казалось бы, каким образом моряки войск правопорядка определяют запретные для плавания районы. Все предельно просто. Такие участки акватории показаны на навигационных картах. И командир катера (капитан судна) знает, что в обозначенных районах плавание, постановка на якорь, рыболовный промысел, подводные и глубинные работы, взрывы, зависание и приводнение летательных аппаратов и другая деятельность запрещены.

При выполнении служебно-боевых задач на акваториях военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии вправе требовать от граждан соблюдения общественного порядка, прекращения противоправных действий, непосредственно пресекать эти действия (преступления, правонарушения), осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, производить досмотр плавсредств, доставлять плавсредства (суда) и орудия совершения административного правонарушения в порт, составлять протокол об административном правонарушении при невыполнении законных требований военнослужащих (сотрудников) в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

На практике же в случае обнаружения плавсредств (судов), нарушивших границы запретных для плавания районов, экипаж катера действует согласно разработанной инструкции. В соответствии с ней начальник войскового наряда (командир катера) отдает экипажу команду на начало ведения видеофиксации происходящего (это важно!) и следом за этим докладывает по команде (дежурному по войсковому наряду) об обнаружении нарушителя. Во время движения к месту нарушения начальник войскового наряда (командир катера) вызывает плавсредство (судно) по общедоступным средствам связи с требованием покинуть запретный для плавания район. При невозможности установить связь начальник войскового наряда (командир катера) для привлечения внимания может запустить две сигнальные ракеты с зеленым огнем в сторону плавсредства, при этом судно обязано остановиться и лечь в дрейф. Все действия команды, в том числе определение местоположения плавсредства (судна) относительно друг друга, удаление от береговой черты, координаты судов записываются в навигационный журнал. При сближении с останавливаемым плавсредством (судном) начальник войскового наряда (командир катера) объявляет по корабельной трансляции тревогу и организует визуальное и видеонаблюдение за действиями правонарушителя. В темное время суток используются прожекторы.

В случае невыполнения плавсредством(судном) требований остановиться, военнослужащие (сотрудники) осуществляют его принудительную остановку в соответствии с требованиями Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». То есть по решению начальника войскового наряда (командира катера) может быть применено оружие для остановки плавсредства путем его повреждения. Перед применением оружия начальник войскового наряда (командир катера) предупреждает об этом лицо, нарушившее законодательство Российской Федерации, с помощью громкоговорящей связи либо по радио, либо специальными сигналами, определенными международными соглашениями.

О каждом случае причинения гражданину ранения либо его смерти в результате применения военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов уведомляется прокурор, близкие родственники и о случае причинения вреда здоровью гражданина или причинения материального ущерба обязаны немедленно доложить непосредственному командиру (начальнику).

Качество выполнения служебно-боевой задачи по доставлению плавсредств (судов), нарушивших границы запретных для плавания районов, к месту составления административного протокола зависит не только от компетенции экипажа, но и от его экипировки. Обязательными составляющими являются спасательный жилет, который надевается при высадке на остановленное плавсредство (судно), специальные средства инженерной службы, свисток, радиостанции, сигнальные фонари и ракеты, фальшфейеры, осветительные электрические фонари, набор медикаментов для оказания первой медицинской помощи из расчета один комплект на каждого члена группы, видеорегистратор. За одним из членов группы закрепляется видеокамера (фотоаппарат) и диктофон. Вооружение штатное. Кобурное оружие и специальные средства находятся при военнослужащих. За порядок действий при высадке на судно отвечает командир досмотровой группы. Случается, что высадка с катера невозможна, или плавсредство (судно) не выполняет требования об

остановке. Тогда начальник войскового наряда (командир катера) принимает меры, исключающие повреждение своего катера и останавливаемого судна, а также гибель и травмирование личного состава.

После высадки на плавсредство (судно) действия команды строго регламентированы. Досмотр плавсредства (судна) начинается с устного опроса капитана плавсредства (судна) с обязательным уточнением наличия оружия, собак, запрещенных предметов. Далее следует проверка судовых и грузовых документов, документов экипажа и пассажиров, получение пояснений по допущенному правонарушению, осуществляется осмотр судовых помещений. Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при нарушителях, проводится в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи. В случае обнаружения орудий или предметов совершения административного правонарушения, а также документации, имеющей значение по делу об административном правонарушении, составляется протокол изъятия вещей и документов. Командир досмотровой группы с использованием средств связи докладывает начальнику войскового наряда о результатах досмотра по установленной форме, составляется протокол о досмотре плавсредства (судна). В зависимости от результатов досмотра начальник войскового наряда (командир катера) принимает решение о необходимости доставления плавсредства (судна) или орудий совершения административного правонарушения в порт или в специально отведенное охраняемое место (специализированную стоянку).

После доставления нарушители и задержанное плавсредство (судно) передаются военнослужащими (сотрудниками) должностным лицам федеральных органов исполнительной власти по компетенции.

Существует множество ситуаций, которые необходимо учитывать при выполнении служебно-боевых задач на акватории. Погодные условия, течение вод, необходимое количество горючего, съестных припасов (ситуация может измениться в любую минуту и продлиться на неопределенный срок), характер проявления враждебных действий со стороны команды или пассажиров задержанного плавсредства (судна), внезапное исчезновение радиосвязи с дежурным по войсковым нарядам и другие ситуации – все это должно учитываться начальником войскового наряда (командиром катера). Не исключены преследования нарушителей в пределах района выполнения задач. В этом случае помощь оказывают резервные катера.

При обнаружении экипажем катера иностранных плавсредств, нарушивших границы запретных для плавания районов, командир предварительно информирует по команде (через дежурного по войсковому наряду) пограничную службу ФСБ России. На плавсредстве (судне) обязан быть флаг государства, которому оно принадлежит, а судоводитель должен быть готов объяснить причины захода в воды Российской Федерации. Если плавсредство (судно) не поднимает свой флаг, не отвечает на сигналы, не подчиняется требованию изменить курс и нарушает общепризнанные принципы и нормы международного права, войсковой наряд осуществляет наблюдение за судном до прибытия сил и средств пограничной службы ФСБ России.

Таким образом, доставление плавучих средств (судов) и орудий совершения административного правонарушения, нарушивших границы запретных для плавания районов, можно выделить как самостоятельный вид мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, что накладывает на войска национальной гвардии Российской Федерации особую роль в административной практике при выполнении возложенных задач на акваториях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ // Российская газета. № 256. 2001.

2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. № 146. 06.07.2016.

3. Федеральный закон от 27 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 10.02.2011.

4. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» // Российская газета. №148-149. 06.08.1998.

S.V. TSENTSERYA
D.A. EGOROV

С.В. ЦЕНЦЕРЯ
Д.А. ЕГОРОВ

Формирование положительного образа действий войск как элемент информационного противодействия

Formation of a positive image of actions of troops as an element of information countermeasures

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и направления формирования положительного образа действий войск национальной гвардии Российской Федерации как приоритетной составляющей информационного противодействия.

Abstract. The article reviews the features and directions of the formation of a positive image of actions of the National Guard of the Russian Federation as a priority component of information countermeasures.

Ключевые слова: информационное воздействие, информационное противодействие, информационно-психологическое воздействие, психофизиологическое воздействие, информативное воздействие, направления противодействия негативному информационному влиянию, действия войск.

Keywords: informational impact, informational counteraction, informational and psychological impact, psychophysiological impact, informative impact, directions of counteraction to negative informational impact, actions of troops.

В последние годы наблюдается активизация несистемной оппозиции, характеризующаяся попытками формирования и развития в общественном сознании недовольства и недоверия, в том числе и из экстремистских побуждений, к действиям силовых структур, к которым относятся и войска национальной гвардии Российской Федерации. Данный факт обусловливается тем, что в процессе выполнения повседневных и служебно-боевых задач, связанных с охраной общественного порядка и обеспечением безопасности населения, военнослужащие (сотрудники) вступают в непосредственный контакт с гражданами в процессе проведения митингов, шествий и других мероприятий, связанных с массовым скоплением людей, во время которых возможно возникновение беспорядков и противостояний, что требует от военнослужащих (сотрудников) для их пресечения законного применения физической силы, оружия и специальных средств.

При этом несистемная оппозиция, выступая в роли организаторов подобных негативных ситуаций, использует возможности современных информационных ресурсов для дискредитации военнослужащих (сотрудников) в глазах населения, создавая негативный образ действий войск. В связи с этим актуализируется задача изучения особенностей информационного воздействия, поиска направлений и приемов противодействия его негативному контенту, создания позитивного имиджа военнослужащих и положительного образа действий силовых структур, трансформации общественного сознания в направлении понимания и принятия законных требований и действий военнослужащих (сотрудников).

Информационное воздействие, осуществляемое с применением различных информационных ресурсов, посредством проведения специальных акций и мероприятий безусловно носит психологический характер, имеющий целью модифициро-

вать поведение человека, трансформировать его сознание, активизировать действия, направленные на дезориентацию психики [2]. Информационное воздействие, по мнению Т.Е. Ежевской, оказывает влияние на поведение человека через психику и достигает наибольшего результата, изменяя «психологические свойства, состояния и модели поведения личности». Автор рассматривает негативное информационно-психологическое воздействие как «воздействие информации на психику и сознание человека, ведущее к неадекватному отражению окружающей действительности и, как следствие, изменению поведения» [3, с. 38]. Ряд исследователей аргументированно доказывает необходимость введения «информационной экологии» как научной дисциплины, рассматривающей проблемы защиты человека от ненужной (избыточной, ложной) информации, которая засоряет информационную среду [5, 8, 9 и др.].

В.Д. Аносов и В.Е. Лепский, исследуя психологический аспект информационного воздействия, делают акцент на его манипулятивных возможностях, способствующих дестабилизации эмоционально-волевой сферы личности [1, с. 7]. В.А. Емелин, Е.И. Рассказова и А.Ш. Тхостов придерживаются подобной точки зрения, говоря, что воздействие на психику и сознание человека негативной информации «приводит к нарушению восприятия окружающей действительности и, как следствие, деформации личности» [4, с. 82].

Л.Ю. Петко, изучая особенности информационного воздействия, определяет следующие его виды: к первому виду она относит утрату ценной информации, что «либо снижает эффективность собственной деятельности, либо повышает эффективность деятельности противоборствующей стороны»; ко второму — внедрение негативной информации, что «может не только привести к опасным ошибочным решениям, но и заставить действовать во вред, даже подвести (человека) к самоубийству, а общество к катастрофе» [7].

Акцентируя внимание на последнем направлении, отметим, что результатом внедрения в массовое сознание негативной информации о действиях войск национальной гвардии является восприятие отдельными категориями населения данной силовой структуры как инструмента подавления общественных инициатив, направленного против граждан собственного государства. Подобный негативный информационный фон создается представителями несистемной оппозиции с целью активизации провокационных мер, компрометирующих деятельность военнослужащих (сотрудников), дестабилизации общественных настроений и смещения акцентов функциональной принадлежности войск национальной гвардии в негативную плоскость.

Каждое противостояние предполагает наличие информационного противоборства. В свою очередь последнее состоит из информационного воздействия и информационного противодействия, проявляющихся (по мнению Л.Ю. Петко) на информативном и психолого-физиологическом уровнях [7].

Информационное воздействие является переменной величиной, подвержено постоянным трансформациям в части модификации методов, форм, средств и приемов своего проявления. Поэтому для соблюдения баланса и обеспечения противостояния негативному информационному воздействию в данной статье представлены направления информационного противодействия на информативном уровне, носящие профилактический, упреждающий и пролонгированный характер.

Информационное противодействие понимается нами как система мер, направленных на нейтрализацию негативных информационных потоков, деструктивных проявлений в общественном сознании; недопущение дезорганизации в действиях военнослужащих (сотрудников) и поведении граждан; формирование положительного образа действий войск в целях повышения их авторитета.

В настоящем исследовании мы выделяем ряд ключевых направлений информационного противодействия, реализуемых в войсках национальной гвардии:

– анализ методов негативного информационного воздействия на личный состав противостоящими сторонами;

– дифференцированный подход к источникам получения информации, своевременное информирование личного состава о выявлении средств массовой информации со стабильной подачей необоснованной негативной информации о войсках;

– объективность при осуществлении выборки необходимого информационного материала;

– организация системы информирования личного состава с целенаправленной подготовкой военнослужащих (сотрудников), привлекаемых для его проведения; тщательная подборка тем; разъяснение личному составу предстоящих задач;

– профилактика распространения негативной информации;

– предоставление установленным порядком в средства массовой информации объективных сведений о реальном положении дел;

– развитие у личного состава навыков критически оценивать происходящие события с учетом интересов национальной безопасности;

– выявление и оперативное реагирование на возникновение панических настроений, провока-

ционных слухов, содержащих негативную информацию;

– обеспечение безопасности в сфере IT- технологий;

– своевременное снабжение подразделений техническими средствами воспитания и информационным материалом.

Кроме вышесказанного, по нашему мнению, противостоять информационно-психологическому воздействию, формируя при этом положительный образ действий войск, возможно посредством подготовки кадров для войск национальной гвардии (начиная с кадетских классов); профессионально-психологического отбора граждан; подготовки личного состава к службе; организации воспитательной работы; взаимодействия со средствами массовой информации и общественными организациями; организации и проведения представительских мероприятий (пропаганды); анализа результатов действий войск.

Подготовка кадров для войск национальной гвардии является одной из ключевых задач в вопросах формирования положительного образа действий войск. Данная задача решается посредством подготовки квалифицированных кадров в ВООВО и развития кадетского образования. Начиная с 2016 года в различных регионах нашей страны создаются кадетские классы войск национальной гвардии Российской Федерации. Как пример можно привести Московское президентское кадетское училище имени М.А. Шолохова, кадетскую школу-интернат Росгвардии в Нижнем Новгороде, ведомственный кадетский класс на базе школы № 1 в военном городке отдельной ордена Жукова бригады оперативного назначения СКО войск национальной гвардии в Чеченской Республике, в Саратовской кадетской школе-интернате № 2 имени В.В. Талалихина; в кадетской школе имени генерала А.П. Ермолова в Ставрополе и другие.

В целях формирования войск качественным контингентом и проверки соответствия граждан, поступающих на военную службу (службу) и на обучение в военные образовательные организации высшего образования войск национальной гвардии, предъявляемым требованиям к морально-деловым качествам кандидатов проводится ***профессионально-психологический отбор***.

Важным фактором формирования положительного образа действий войск выступает ***подготовка личного состава к службе***, к выполнению возложенных на него задач.

Участвуя в обеспечении общественных мероприятий (к примеру, в мероприятиях по охране общественного порядка) военнослужащие (сотрудники) демонстрируют свою обученность, профессионализм. Допуская даже незначительные ошибки, создаются предпосылки для обсуждения и осквернения войск и их действий. В связи с чем было бы вполне логично не оставлять без постоянного внимания вопрос профессионализма, уделять особое значение обучению военнослужащих (сотрудников), качественной организации и проведению занятий по боевой подготовке и инструктажей.

Обучение военнослужащих (сотрудников) должно быть направлено на выполнение служебно-боевых (служебных) задач, действий, не противоречащих закону; применение физической силы, специальных средств должно соответствовать требованиям действующего законодательства. В ходе проведения занятий рекомендуется разбирать все возможные ситуации, с которыми может столкнуться каждый из них в процессе несения службы. При этом внимание руководителей должно быть обращено на вопросы поведения личного состава с гражданами, допускающими провокационные действия.

Формирование положительного образа действий войск как элемент информационного противодействия напрямую зависит от качественной ***организации воспитательной работы***. Не случайно, одним из ее направлений в войсках национальной гвардии является *защита от негативного информационно-психологического воздействия*, которая включает:

– определение угроз и источников (факторов) негативного информационно-психологического воздействия;

– эффективное реагирование на происходящие изменения в оперативной, общественно-политической и социально-экономической обстановке, характеризующейся на фоне криминогенной обстановки и тяжелого социального положения отдельных социальных слоев повышением митинговой активности, связанной с деятельностью оппозиционных политических партий и движений, представителей «несистемной оппозиции», попытками по инспирированию протестных настроений в обществе, направленных на дискредитацию органов государственной власти, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране и приводящих к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности государства;

– деятельность по срыву мероприятий информационно-психологического воздействия и ликвидации его негативных последствий [6].

Решение наиболее важной и трудоемкой задачи эффективного реагирования на происходящие изменения в оперативной, общественно-политической и социально-экономической обстановке возможно как самостоятельно войсками, так и во

взаимодействии с представителями средств массовой информации с привлечением различных информационных ресурсов.

Помимо решения задач по защите от негативного информационного воздействия и реализации организационных и психологических мер адекватного противодействия, не следует забывать о положительном образе военнослужащего, который должен сочетать в себе качества гражданина-патриота, профессионала и глубоко нравственной личности, что безусловно будет отражаться на эффективности его коммуникации с гражданским населением в процессе его участия в обеспечении массовых мероприятий.

Для эффективного формирования положительного образа действий войск необходимо максимально использовать ***взаимодействие*** руководства оперативно-территориальных объединений, соединений и воинских частей Росгвардии с представителями средств массовой информации, органов власти, учреждений образования и социальной сферы, ветеранских и молодежных общественных организаций, а также религиозных конфессий.

Данное взаимодействие обеспечивает через телекоммуникационные системы и общественность предоставление населению объективных сведений о реальных целях и задачах войск. Первостепенно освещаются социально и информационно значимые, духовно-нравственные и военно-патриотические направления деятельности.

Затруднительным, на наш взгляд, будет формирование положительного образа действий войск без ***организации и проведения представительских мероприятий (пропаганды)***. Грамотная самореклама, самопрезентация (с одной стороны, рекламирование заслуг и достижений, демонстрация смелых и решительных действий, проявления мужества и героизма, благородных поступков; с другой – проведение конференций, «круглых столов» и др.) одно из необходимых условий достижения успеха популяризации Росгвардии.

Благодаря развитию в сфере информационных технологий происходит рост уровня технологий массовых коммуникаций, что способствует ведению пропаганды.

Вместе с тем отметим, что совершенствование технологий массовых коммуникаций привело к тому, что современный мир стал более мобильным, взаимосвязанным и в тоже время более управляемым и уязвимым. Поэтому для формирования положительного образа действий войск, пресечения распространения слухов, а также недостоверной общественно значимой информации рекомендуется в качестве источника пропаганды использовать официальные каналы коммуникации.

Для успешного формирования положительного образа войск требуется анализ результатов их деятельности, в том числе действий в ходе выполнения служебно-боевых (служебных) задач.

Анализ результатов действий военнослужащих (сотрудников) представляет собой объективную оценку эффективности и правомерности конкретных действий, прогноз развития социальной реакции на эти действия и степень их влияния на формирование положительного общественного мнения о войсках.

Результаты анализа действий войск учитываются при планировании и в ходе выполнения последующих мероприятий, служебно-боевых (служебных) задач.

Таким образом, формирование положительного образа действий войск в проекции организации целенаправленной работы с личным составом и создания системы информационного противодействия являются одним из важных элементов информационной и воспитательной политики войск национальной гвардии, реализуемой посредством подготовки кадров для войск национальной гвардии, профессионально-психологического отбора граждан; подготовки личного состава к службе, организации воспитательной работы, взаимодействия со средствами массовой информации и общественными организациями, организации и проведения представительских мероприятий (пропаганды), анализа результатов действий войск.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аносов В.Д. Исходные посылки проблематики информационно-психологической безопасности /А.В. Брушлинский, В.Е. Лепский, В.Д. Аносов (ред.) Проблемы информационно-психологической безопасности. Москва: Институт психологии РАН, 1996. С. 7–11.

2. Грачев Г.В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. Москва: Алгоритм, 2000. 288 с.

3. Ежевская Т.И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека / Т.И. Ежевская // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 2 (37) . С. 38–41.

4. Емелин В.А. Психологические последствия развития информационных технологий / В.А. Емелин,

Е.И. Рассказова, А.Ш. Тхостов // Национальный психологический журнал. 2012. № 1(7). С. 81–87.

5. Еремин А.Л. Природа и физиология информационной экологии человека / А.Л. Еремин //Экология человека. 2000. № 2. С. 55–60.

6. Методические рекомендации по организации и проведению воспитательной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Москва: ФСВНГ РФ, 2019.

7. Петко Л.Ю. Информационная безопасность войск и защита личного состава от негативного информационного воздействия / Л.Ю. Петко. URL: https://www.b17.ru/article/info/ (дата обращения 03.09.2020).

8. Юрьев А.И. Системное описание политической психологии./ А.И. Юрьев. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский горный институт. 1997. С. 73–77.

9. Eryomin A.L. Information ecology – a viewpoint // International Journal of Environmental Studies. 1998. № 54 (3/4). p. 241–253.

10. Макаренко С. Информационно-психологические воздействия // https://psyfactor.org/psyops/makarenko-503.htm (дата обращения 03.09.2020).

Р.В. ВОВКОV

П.Б. БОБКОВ

Военнослужащий по контракту войск национальной гвардии Российской Федерации как субъект педагогического взаимодействия

A serviceman under the contract of the National Guard of the Russian Federation as a subject of pedagogical interaction

Аннотация. В статье рассматривается феномен педагогического взаимодействия с позиции организации профессиональной подготовки военнослужащих по контракту. Автором на основе теоретико-методологического анализа определены основные проблемные вопросы комплектования Росгвардии квалифицированными военнослужащими по контракту. Рассмотрены основные подходы к исследованию педагогического взаимодействия военнослужащих. На основе обобщения научно-педагогической литературы и практики подготовки войск предложены рекомендации, основная идея которых заключается в актуализации положительного потенциала субъект-субъектных отношений в воинском коллективе, признании военнослужащего субъектом педагогического взаимодействия.

Abstract. The article reviews the phenomenon of pedagogical interaction from the standpoint of organizing professional training of servicemen under a contract. The author, on the basis of a theoretical and methodological analysis, identified the main problematic issues of recruiting the Russian Guard with qualified contract servicemen. The main approaches to the study of the pedagogical interaction of military personnel are considered. On the basis of generalization of scientific and pedagogical literature and the practice of training troops, It proposes recomendations, the main idea of which is to actualize the positive potential of subject-to-subject relations in a military collective, to recognize a serviceman as a subject of pedagogical interaction.

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, профессиональная подготовка военнослужащих по контракту, функции педагогического взаимодействия .

Keywords: pedagogical interaction, professional training of contract servicemen, functions of pedagogical interaction.

Войска национальной гвардии Российской Федерации в силу специфики выполняемых задач, территориальных особенностей дислокации подразделений и органов управления, проведения комплекса мероприятий по оптимизации организационно-штатной структуры вполне закономерно столкнулись с проблемой комплектования квалифицированным личным составом, наибольшую численность которого составляют солдаты и сержанты, проходящие военную службу по контракту.

В целях разрешения сложившихся противоречий между потребностью войск в комплектовании должностей военнослужащими по контракту и недостаточным количеством личного состава с высоким уровнем профессиональной подготовки российским законодательством предусмотрены различные инструменты. Так, Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» представляет широкие полномочия по отбору кандидатов для поступления на военную службу. ***К числу***

действенных инструментов профессионального отбора военнослужащих по контракту, реализуемых в настоящее время, можно отнести:

– определение критериев, предъявляемых к кандидатам;

– психологические и физиологические исследования;

– всесторонние проверки и другое [7].

Однако, несмотря на принимаемые меры и отмечаемый рост как количественных, так и качественных характеристик военнослужащих категории «солдат» и «сержант» по контракту, в войсках национальной гвардии продолжает оставаться ***значительное количество неразрешенных проблем по данному направлению, к числу которых можно отнести:***

– общий, недостаточный уровень профессиональной подготовленности военнослужащих по контракту;

– низкая укомплектованность военнослужащими по контракту подразделений, дислоцированных в крупных городах;

– недостаток квалифицированных специалистов, в особенности командного и технического направления;

– слабая положительная динамика закрепления на военной службе (увольнение военнослужащих после истечения первого контракта);

– отсутствие преемственности в подготовке достойной смены военнослужащим, у которых истекает срок военной службы в связи с достижением предельного возраста.

Теоретико-методологический анализ научно-педагогической литературы, практической деятельности органов управления и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации свидетельствует о том, что современные исследователи и практики в качестве одной из основных причин существующих проблемных вопросов определяют недостаточную эффективность работы с военнослужащими по контракту.

Данный подход, дополняемый контент-анализом научных, практико-ориентированных, справочно-аналитических и других источников, позволяет нам выделить ***два основных направления совершенствования работы, проводимой в войсках национальной гвардии Российской Федерации*** с целью повышения профессиональной подготовки солдат и сержантов, проходящих военную службу по контракту:

1. Повышение моральных, физических, мотивационных, профессиональных и иных характеристик военнослужащих, в определенной степени несоответствующих предъявляемым требованиям на данный момент времени.

2. Поддержание вышеуказанных характеристик военнослужащих в соответствии с имеющимися высокими показателями.

Сделанный вывод актуализирует необходимость профессиональной подготовки в войсках национальной гвардии Российской Федерации и определяет военнослужащего по контракту как субъект педагогического взаимодействия.

Термин «педагогическое взаимодействие» в современной гуманитарной науке рассматривается в различных аспектах. Так, Н.Л. Бердяев, М.М. Бахтин и др. данное понятие рассматривали в качестве диалога с окружающим миром, представители деятельностного подхода в отечественной педагогике Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др. – как деятельные особенности общения, инициирующие изменения личности человека и его отношений, ученые Г.С. Сухобская, А.П. Тряпицына и др. в исследуемом понятии особо выделяли «механизмы внутриличностного саморазвития».

Для предмета нашего исследования важной является научная позиция Т.Л. Аракелова, Т.В. Безродных и др., определяющая педагогическое взаимодействие «как динамическую систему, которая при определенных условиях становится фактором развития не только субъектов, но и всех компонентов, входящих в ее состав» [1]. В контексте исследования сущность педагогического взаимодействия в отношении военнослужащих по контракту представлена процессом создания и функционирования системы эффективного личностного развития членов воинского коллектива и позитивной реализации их возможностей.

Данный вывод подтверждается работами А.Л. Снигирёва, О.В. Григорьева и других, которые основным элементом педагогического взаимодействия военнослужащих выделяют влияние на «сознание, волю, эмоции воспитуемых», что при определенных обстоятельствах обеспечивает формирование требуемых качеств и способствует выполнению возложенных задач. [5]

Существенный вклад в современное понимание педагогического взаимодействия военнослужащих внесли Е.П. Полякова и О.В. Выдра. Заслугой исследователей является выявление двусторонней сущности явления, которая заключается в деятельности и обучающих, и обучаемых. В качестве обучающих авторами рассматриваются офицеры, органы управления, воспитательные структуры подразделений и др., в качестве обучаемых – военнослужащие и воинские коллективы [2]. В целом, соглашаясь с позицией ученых, мы

полагаем, что каждый военнослужащий, являясь субъектом педагогического воздействия, оказывает влияние на морально-психологические процессы воинского коллектива, определяя тем самым особенности не только процессов обучения и воспитания, но и выполнения служебно-боевых задач. Данное заключение позволяет определить субъект-субъектный подход как основополагающий при организации педагогического взаимодействия военнослужащих.

Теоретико-методологический интерес представляет научная точка зрения А.А. Кочина и О.М. Латышева, которые рассматривают педагогическое взаимодействие как процесс между офицером (командиром) и военнослужащим по контракту в ходе военно-педагогической работы, организуемый в конкретных условиях воинского коллектива, в целях развития личности солдат и сержантов [4]. Релевантной, по нашему мнению, является позиция исследователей относительного того, что педагогическое взаимодействие является как развивающимся, так и развивающим процессом, к необходимым условиям которого относится позиция военного педагога с позиции наставничества.

Реализуемое в вышеописанных условиях педагогическое взаимодействие воинского коллектива способствует профессионально-личностному становлению военнослужащих, обеспечивает создание и эффективное функционирование системы их личностного развития, а также определяет направленность мотивации, эмоционального состояния, рефлексивной оценки собственной роли в воинском коллективе и вносимого вклада в совместный результат его деятельности.

Для предмета нашего исследования важным является вопрос реализации в отношении военнослужащих по контракту функций педагогического взаимодействия. Научно-теоретический анализ свидетельствует, что ***основными функциями педагогического взаимодействия в воинском коллективе являются:***

– образовательная – развивает систему знаний, умений и навыков, способствует формированию правильных стереотипов поведения в различных ситуациях, самостоятельности при выполнении служебно-боевых задач и задач повседневной деятельности, определяет принципиальные личностные отношения к процессам и явлениям, происходящим в воинском коллективе;

– воспитательная – обеспечивает формирование профессионально-направленных качеств личности военнослужащих таких, как долг, патриотизм, ответственность, дисциплинированность, нравственность, гуманность и др.;

– развивающая – способствует всестороннему интеллектуальному и физическому становлению военнослужащих, творческому мышлению при выполнении различных задач;

– психологическая – формирует психологическую готовность к деятельности в воинском коллективе, инициирует реализацию механизмов адаптации в сложных условиях, способствует выработке чувства коллективизма и взаимовыручки. [3]

Указанные функции, реализуемые в отношении военнослужащих по контракту, по нашему мнению, определяют субъектность педагогического взаимодействия, то есть определяют возможность и способность, проявляя активность, воздействовать не только на собственную личность, но и на личность всех членов воинского коллектива.

Данный вывод, дополняемый анализом отношения численности военнослужащих по контракту к общему числу личного состава, значимостью выполняемых задач, предполагает рассмотрение военнослужащих категории «солдат» и «сержант» в качестве центрообразующего элемента системы профессиональной подготовки воинского коллектива. Проведенный теоретико-методологический анализ позволяет сделать вывод о том, что ***педагогическая эффективность данной системы зависит от ряда условий, к числу которых можно отнести:***

– наличие двусторонних связей между всеми категориями военнослужащих и действенных механизмов реагирования на их изменения;

– разнообразие форм и методов образовательной, воспитательной, служебно-боевой, культурно-досуговой и других видов деятельности, вовлеченность в нее военнослужащих;

– эффективность учета и анализа всех видов деятельности, соответствие временных показателей принятия соответствующих решений состоянию дел в воинском коллективе и др.

Таким образом, рассмотрение военнослужащего по контракту в качестве субъекта педагогического взаимодействия существенно расширяет методологические подходы к совершенствованию различных направлений деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. В качестве перспективных направлений дальнейшей работы над темой исследования могут выступать формы и методы профессиональной подготовки, совершенствование системы комплектования военнослужащими, оптимизация воспитательной работы в войсках и т. д. Эти и другие аспекты научного поиска будут являться предметом нашего дальнейшего исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аракелова Т.Л., Безродных Т.В. Теория и практика педагогических взаимодействий в современной системе образования: коллективная монография/ Под ред. Е.В. Коротаевой. Новосибирск: ЦРНС, 2010. 172 с.

2. Выдра О.В. Сущность и особенности военно-педагогического процесса / О.В. Выдра, Е. П. Полякова. // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. С. 132–134.

3. Дёмочкин С.В. Социально-педагогическое сопровождение профессионального становления курсантов высших военных учебных заведений [Электронный ресурс] / С.В. Дёмочкин // Ярославский педагогический вестник. Серия «Гуманитарные науки». Ярославль, 2009. № 1. С. 87–89. [Режим доступа: http://vestnik.yspu.org/ releases/2009_1 g/19.pdf, 06.04.2011].

4. Кочин А.А. Морально-психологическое состояние воинских коллективов важная составляющая боевой готовности части/А.А. Кочин, О.М. Латышев // Вестник Санкт-Петербургского института ГПС МЧС России. Вып. 4 (15). СПб. : Санкт-Петербургский институт ГПС МЧС России, 2006. 15 с.

5. Снигирев А.Jl. Военный преподаватель: личность, педагог, ученый / А.Jl. Снигирев, О.В. Григорьев // Мир науки, культуры, образования, 2016. Т. 61. № 6. С. 29-32.

6. Федорова Е.В. Гуманизация педагогических взаимодействий воспитателей и военнослужащих-контрактников / Е.В. Федорова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук 2 (12), 2011. 12 с.

7. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

L.D. SHIDLOVSKIY

Л.Д. ШИДЛОВСКИЙ

Красная армия в период восстановления народного хозяйства страны (1921–1925)

The Red Army during the restoration of the national economy of the country (1921-1925)

Аннотация. В 2021 году исполняется 100 лет с начала реализации полномасштабного общегосударственного проекта – перевода Красной армии после окончания Гражданской войны на мирное положение. Начался межвоенный период военного строительства (1921–1941 годы), историческая объективная оценка которого очень важна для верного понимания одного из основных вопросов отечественного военного строительства – насколько Вооруженные силы были готовы отразить нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года. В этой связи представляется весьма важным объективно осветить основные мероприятия органов государственного и военного управления, которые были проведены в Красной армии в самое сложное время – в период восстановления разрушенного народного хозяйства – в 1921–1925 годах.

Abstract. 2021 marks the 100th anniversary of the start of a full-scale nationwide project - the transfer of the Red Army after the end of the Civil War to a peaceful state. The interwar period of military organizational development (1921-1941) began, a historical objective assessment of it is very important for a correct understanding of one of the main issues of domestic military development - to what extent the Armed Forces were ready to repel the German attack on the Soviet Union on June 22, 1941. In this regard, it seems very important to highlight objectively the main activities of the state and military administration bodies that were carried out in the Red Army at the most difficult time, in 1921-1925 (during the period of restoration of the destroyed national economy).

Ключевые слова: Рабоче-крестьянская Красная армия, военное строительство, военная реформа, индустриализация, военные кадры, партийно-политическая работа.

Keywords: The Workers' and Peasants' Red Army, military construction, military reform, industrialization, military personnel, party political work.

После окончания Гражданской войны в условиях восстановления разрушенной экономики задачей общегосударственного масштаба стало радикальное сокращение и вместе с тем сохранение и повышение боеспособности Красной армии.

Эта позиция была предельно четко выражена лидером Советского государства В.И. Лениным: «Взявшись за наше мирное строительство, мы приложим все силы, чтобы его продолжать беспрерывно. В то же время, товарищи, будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной Армии, как зеницу ока...» [1].

В 1921 году в статье М.В. Фрунзе «Единая военная доктрина и Красная Армия» были изложены основные положения новой военной доктрины, носящей оборонительный характер, обосновывающей необходимость надежного отражения агрессии извне [2].

В новых исторических условиях необходимо было провести массовую демобилизацию армии, определить стратегию дальнейшего строительства Вооруженных сил в мирное время, реорганизовать структуру соединений и частей, перестроить систему обучения и воспитания личного состава, установить единую систему подготовки кадров в военно-учебных заведениях, провести техническое перевооружение армии и флота.

Все эти проблемы и пути их решения получили отражение в проведенной в 1924–1925 годах военной реформе. При этом предусматривалось творчески использовать опыт Первой мировой и Гражданской войн в России и на этой основе определить основные тенденции военного строительства на длительный исторический период [3].

К концу 1920 года численность Красной армии до-

стигла 5,5 млн человек, из которых 83,4 % составляли мобилизованные в армию, а остальные являлись добровольцами. Через год, к декабрю 1921 года, численность армии и флота сократилась до 1,6 млн человек; к октябрю 1922 года – до 800 тыс. человек, а к февралю 1923 года – до 600 тыс. человек. К концу 1924 года численность Вооруженных сил составила 562 тыс. человек и оставалась на уровне около 600 тыс. человек до конца 1920-х годов.

В условиях массовой демобилизации в 1921 году призыв в РККА не проводился. В 1922 году был проведен призыв граждан 1901 года рождения, не призванных в годы Гражданской войны. Призыв граждан 1902 года рождения, намеченный на весну 1923 года, не состоялся из-за нехватки средств на его проведение. Лишь весной 1924 года был осуществлен призыв молодежи 1902 года рождения [4].

Вместе с общим сокращением Вооруженных сил в 1921–1923 годах были сокращены в пять раз технические войска: автотанковые, инженерные, связи, химические и другие; их удельный вес в Красной армии составил всего 11 % [5].

Практически вся военная техника и вооружение были устаревших образцов и произведены накануне или в годы Первой мировой войны. Так, к началу 1921 года в состав военной авиации входило 228 боевых самолетов, находившихся в плохом техническом состоянии [6]. О них в докладе Главного управления Рабоче-крестьянского Красного военно-воздушного флота говорилось как о «хламе, собранном из разных частей» [7]. Острой была и задача создания собственных кадров и научно-конструкторских сил, необходимых для технической модернизации РККА.

Вместе с тем важно отметить, что партийно-государственные органы вполне адекватно реагировали на сложившуюся ситуацию. Уже 26 января 1921 года Совет труда и обороны принял специальное постановление о разработке программы-минимум в области строительства воздушного флота и выделил на восстановление авиационных предприятий 3 млн рублей золотом. В августе 1922 года пленум ЦК РКП(б) предложил соответствующим государственным органам отпустить военному ведомству 35 млн рублей золотом на развитие авиации. Это принесло свои положительные результаты. Если в 1922 году 90 % самолетов покупалось за границей и только 10 % строилось на отечественных заводах, то в 1923 году их импорт составил 50 %, а в 1925 году закупки военных самолетов за рубежом вообще прекратились.

Тревожной тенденцией для руководства РКП(б), последовательно проводящей принцип партийного руководства Вооруженными силами, стало значительное сокращение численности армейских коммунистов: за 1920–1921 годы демобилизовалось около 200 тыс. членов партии, в результате чего партийная прослойка в армии уменьшилась почти в два раза – с 8 % до 4,7 %. К концу 1921 года в Вооруженных силах насчитывалось 73 тыс. коммунистов – в четыре раза меньше, чем год назад [8].

В этой связи на X съезде РКП(б), состоявшемся в марте 1921 года, вопрос военного строительства стал центральным. Съезд определил ряд задач по усилению партийного влияния в армии: укрепить рабочую прослойку как основную базу роста армейских партийных рядов, вернуть в армию коммунистов, имеющих военный стаж, а также членов партии, покинувших армию по тем или другим основаниям [9].

В этой связи следует отметить, что ЦК РКП(б) провел ряд успешных организационных мер по сохранению и укреплению партийного ядра в армии и на флоте. Так, если в абсолютных цифрах число коммунистов в Красной армии продолжало уменьшаться до 52 тыс. по состоянию на январь 1924 года, то к общей численности армии по сравнению с концом 1921 года партийная прослойка увеличилась более чем в три раза и составила почти 10 %, а среди командного состава – 31 % [10].

Непосредственным проводником партийной линии в войсках, как и в годы Гражданской войны, было Политическое управление РККА (ПУРККА), работавшее на правах отдела Центрального комитета партии. Под руководством ПУРККА на местах продолжала, как и в военных условиях, действовать широко разветвленная система политорганов и парторганизаций [11].

Важным шагом по укреплению партийного влияния в армии стало принятое 28 июля 1924 года постановление ЦК РКП(б) о введении единоначалия в армии и на флоте. Пленум РВС СССР, состоявшийся в ноябре – декабре 1924 года, утвердил инструкцию о его практическом применении. Вводимое единоначалие основывалось на важнейшем принципе – партийном руководстве строительством Вооруженных сил. Если командиром был коммунист, то он был единоначальником и осуществлял функции строевые, административно-хозяйственные и партийно-политического руководства. Беспартийный командир исполнял только оперативные, строевые, административно-хозяйственные функции, а комиссар руководил партийно-политической работой, нес ответственность за политико-моральное состояние части, соединения.

К апрелю 1925 года полными единоначальниками были 41,1 % командиров корпусов, 14,3 % командиров дивизий, 25,8 % командиров полков. Причем среди первых единоначальников 75 % составляли бывшие военные комиссары. Затем процесс перехода к полному единоначалию был значительно ускорен и в основном завершился к 1928 году [12].

После окончания Гражданской войны непростой являлась ситуация с командными кадрами. За годы войны в Красную армию было мобилизовано 48,5 тыс.

офицеров и генералов, 10,3 тыс. военных чиновников, около 14 тыс. военных врачей бывшей царской армии, из которых не все были лояльно настроены по отношению к новой власти [13].

К началу 1921 года общая численность военспецов в Красной армии составляла 75 тыс. чел. Они занимали 85 % должностей командующих фронтами, 82 % командующих армиями, до 70 % – начальников дивизий; все должности начальников штабов дивизий и почти все – начальников штабов армий [14].

При переходе армии на мирное положение неоднократно подчеркивалось, что партия и государство продолжат сотрудничество с военспецами [15]. Однако последовательное вытеснение из рабоче-крестьянской по своему социальному составу армии представителей из других социальных слоев общества проводилось систематически и целенаправленно. Например, по состоянию на 1 января 1921 года в рядах Красной армии проходило службу около 12 тыс. бывших белых офицеров, а к концу 1922 года их оставалось уже менее 2 тыс. Бывшие офицеры в первую очередь исключались и из партийных рядов. Так, по данным конфликтной комиссии ПУРа в 1923–1925 годах от 93,2 % до 95,4 % исключенных из партии военнослужащих были так называемыми чуждыми социальными элементами [16].

Комиссия под руководством С.И. Гусева, готовившая военную реформу 1924–1925 годов, сделала вывод о том, что 45 % командного состава Красной армии не соответствуют требованиям социального происхождения и эта проблема требует своего решения [17].

Острота проблемы взаимоотношений между красными командирами и военспецами не была снята и к середине 1920-х годов. Так, в донесении особого отдела ОГПУ от 16 февраля 1925 года подчеркивалось: «Бывшие офицеры, видя в «красных» своих конкурентов, «хамов и неучей», которые должны их вытеснить, ведут против них глухую борьбу. Эта борьба, создавая в армии два обособленных, замкнутых враждебных лагеря, подрывает дисциплину, дискредитирует командиров в глазах красноармейцев, умаляет продуктивность работы» [18].

Серьезным изменениям подверглась система подготовки военных кадров. В 1923–1924 годах все краткосрочные курсы подготовки комсостава были упразднены, а вместо них создавались военные школы, которые в системе военного образования становились единственной формой подготовки среднего начальствующего состава для Красной армии.

Серьезным препятствием на пути повышения эффективности деятельности военно-учебных заведений стало то, что партийно-классовые характеристики преподавательских кадров, переменного состава, качество овладения ими не военной наукой, а марксистско-ленинским учением становились основными приоритетами в учебно-воспитательном процессе.

Выступая 1 октября 1924 года в Военной академии РККА при открытии нового учебного года, М.В. Фрунзе сформулировал главную задачу, стоящую перед слушателями и преподавателями академии: «Нужно, чтобы командир Красной Армии в совершенстве овладел методом марксизма-ленинизма. Но этого можно достигнуть лишь в том случае, если вся работа высшей военной школы будет проникнута духом марксизма-ленинизма, если марксистско-ленинское освещение получат все основные военные дисциплины… » [19].

Таким образом, овладение военно-профессиональными знаниями в системе военного образования не ставилось в качестве первоочередной задачи. В модель красного командира партийно-советская власть закладывала более важные для нее качества: идейную стойкость, преданность партии и ее политике, готовность ценой жизни защищать ее интересы.

Важным шагом на пути реформирования армии стало введение смешанной территориально-милиционной системы комплектования Вооруженных сил, начавшейся во исполнение декрета ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 года «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся».

Это было обусловлено тем, что территориально-милиционная система позволяла не возлагать непомерной тяжести на экономику страны: расходы на обучение одного красноармейца, проживающего вблизи места дислокации части и призываемого в нее на краткосрочные сборы, были значительно меньше, чем в кадровых войсках с экстерриториальным принципом комплектования. Это позволяло в определенной степени решать проблему подготовки резерва для РККА, поскольку при значительном сокращении численности армии в кадровых частях военную службу могли проходить лишь 30 % призывного контингента [20].

Территориальный принцип распространялся на стрелковые и кавалерийские дивизии, в которых кадровый аппарат управления, являвшийся ядром для быстрого развертывания войск при угрозе нападения, составлял 16–20 % их штатной численности. Технические войска, Военно-морской флот и большая часть дивизий приграничных округов оставались кадровыми.

Создание территориальных частей шло быстрыми темпами. К 1 апреля 1926 года в армии ими стали 49 стрелковых дивизий, 3 стрелковых полка, 2 кавалерийские дивизии, 1 полк бронепоездов [21]. Вместе с тем практика показала, что кадровые части и соединения имели более высокий уровень боевой готовности. Усилия, предпринимаемые по его выравниванию, должных результатов не давали.

В рамках проводимой реформы большое значе-

ние придавалось национальным воинским формированиям. В ноябре 1924 года Реввоенсоветом СССР под руководством Ф.Э. Дзержинского была создана комиссия, которая разработала 5-летнюю программу национального строительства Красной армии. В мае 1925 года она была одобрена III Всесоюзным съездом Советов.

В 1925–1926 годах были сформированы национальные дивизии на Украине, в Белоруссии, Грузии, Узбекистане, Казахстане, Туркмении; стрелковые и кавалерийские полки в Бурят-Монголии, Башкирии, Татарстане, Якутии и в других регионах. К весне 1925 года в них служило 65 тыс. человек, что составляло примерно 10 % общей численности Красной армии [22]. Это давало возможность при ограниченных материальных условиях обучать значительное число военнообязанных различных национальностей, создавать резерв национальных командных кадров, а также налаживать военно-мобилизационную работу в национальных районах.

По национальной принадлежности по состоянию на 1 апреля 1925 года командно-политический и административный состав РККА был следующим (в %): русских – 64,62; украинцев – 9,84; белорусов – 4,62; татар – 2,1; грузин – 1,83; евреев – 1,63; поляков – 1,42; латышей – 1,37; армян – 1,35; немцев – 0,61; эстонцев – 0,53; казаков – 0,24; узбеков – 0,18; туркмен – 0,08; башкир – 0,07. Примерно такая же картина существовала в учебных заведениях. В них постоянный состав был представлен следующим образом (в %): русских – 83,3; украинцев – 3,9; белорусов – 3,3; татар – 2,1; грузин – 2,1; армян – 1,4; прочих – 6,5 [23].

18 сентября 1925 года ЦИК и СНК СССР приняли Закон об обязательной военной службе – первый общесоюзный закон, в котором в соответствии с Конституцией СССР 1924 года было определено, что защита социалистической Родины является обязанностью каждого гражданина СССР. Срок действительной военной службы для рядового и младшего начальствующего состава срочной службы составлял 5 лет. Лица, призванные на действительную военную службу, могли проходить ее либо в кадровом составе частей РККА, либо в переменном составе территориальных частей. На военную службу в мирное время могли приниматься женщины (исключительно на началах добровольности, не моложе 18 лет и не старше 34 лет, на срок не менее 1 года).

Закон установил, что оборона СССР с оружием в руках осуществляется только трудящимися. Согласно Конституции РСФСР 1925 года представители ряда социальных групп лишались избирательных прав и не призывались в ряды Вооруженных сил. В категорию так называемых лишенцев входили лица, имевшие доходы с имущества, частные торговцы, служители религиозных культов, бывшие полицейские и др., а также граждане, ограниченные в правах по суду, высланные в административном порядке, на время ограничения в правах или высылки.

«Лишенцы» с момента призыва их сверстников на военную службу подлежали обязательному зачислению в тыловое ополчение и становились на особый воинский учет. Поскольку в мирное время части тылового ополчения не создавались, то лица, зачисленные в него, облагались особым военным налогом, который взимался финансовыми органами и поступал в фонд социального обеспечения.

В 1925 году социальный состав Красной армии выглядел следующим образом: среди рядового состава рабочие составляли 7–8 %, крестьяне – 85– 90 %, прочие – 3–5 % [24].

Вместе с тем следует отметить, что призванные в армию крестьяне, составлявшие ее подавляющее большинство, нередко высказывали свое недовольство проводимой на селе экономической и социальной политикой. В обзоре начальника ПУРККА А.С. Бубнова «О политико-моральном состоянии личного состава за 1924–1925 годы» сообщалось: «Красноармейцев больше всего волновала тяжесть единого сельхозналога. Подавались тысячи жалоб на большие размеры обложения, на неправильное взимание налога, на грубость, взяточничество и злоупотребление и на непредоставление льгот красноармейским семьям согласно существующих законов» [25].

Тем не менее необходимо подчеркнуть, что личный состав армии в подавляющей своей массе крестьянской в целом лояльно относился к политике советской власти.

Большой проблемой после окончания Гражданской войны оставался общеобразовательный уровень призывников и красноармейцев. В приказе от 26 мая 1923 года № 280 Председатель РВС СССР Л.Д. Троцкий констатировал, что безграмотность в Красной армии «ликвидирована только вчерне»: «Нужно, чтобы неграмотность и полуграмотность почитались в Красной Армии позором, от которого каждый стремился бы избавиться как можно скорее» [26].

До середины 1920-х годов количество неграмотных среди призывников доходило до 20 %, малограмотных – до 60 %. В национальных частях неграмотность была подавляющей. Например, в Азербайджанской дивизии неграмотные составляли до 95 % красноармейского состава.

Низким оставался и уровень общего образования военных кадров. Например, слушатели военных академий в 1924–1925 годах имели следующее образование: высшее – 0,8 %, среднее – 52,9 %, низшее – 46,3 % [27]. В конце 1924 года из военных школ было исключено по неуспеваемости более 62 % от числа принятых и 15,77 % от общего списочного состава курсантов.

Проблема ликвидации неграмотности и малограмотности в армии рассматривалась и решалась на самом высоком государственном уровне.

Так, в постановлении ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1924 года «О ликвидации неграмотности среди призывников и красноармейцев переменного состава терчастей» ставилась задача организации тесного взаимодействия РВС СССР, наркоматов просвещения союзных республик, всех военных структур и местных органов власти. В частях была введена должность учителя, на которого возлагалось повседневное руководство общеобразовательной подготовкой.

Как и в годы Гражданской войны большое внимание уделялось идеологической работе с личным составом. Однако в 1921–1922 годах в связи с реорганизацией армии единой системы политической учебы личного состава не существовало. Плановая военно-политическая подготовка рядового состава началась в 1923 году, когда ПУ РВС СССР ввело политчас, проводимый ежедневно. Затем политчас был переформатирован в политзанятия, которые начали проводиться по два часа пять раз в неделю. В 1924 году РВСР установил объем и обязательный минимум политических знаний для командно-начальствующего состава, утвердил программу его политической учебы. Уровень политической и общеобразовательной подготовки стал учитываться при аттестации и должностных перемещениях командно-начальствующего состава.

В 1925 году ПУР ввел двухгодичную программу политзанятий в армии и четырехгодичную – на флоте. Группы для занятий создавались во взводах. Основными формами политико-массовой работы с личным составом были читки газет, политической и научно-популярной литературы. Приобрели широкое распространение такие формы работы, как политические кружки, лекции, беседы, доклады, конференции личного состава.

Серьезной проблемой являлась социальная защита военнослужащих и членов их семей. Пленум ЦК РКП (б), состоявшийся в марте – апреле 1924 года, в постановлении по докладу РВС СССР принял следующее решение: «Считать, что улучшение материального положения Красной армии является важнейшей текущей задачей военного строительства». 27 июля 1924 года в докладной записке в СНК СССР под грифом «строго секретно» начальник ПУ РККА А.С. Бубнов, сообщая о состоянии командно-политического состава РККА, особо указывал на нерешенность социальных проблем: мизерность окладов жалованья, самоубийства на почве материальной необеспеченности, рост преступности, физическое истощение военнослужащих и др.

Был принят ряд мер по повышению социального статуса военнослужащих и членов их семей. Так, «Кодекс законов о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и РККФ и их семей», утвержденный ВЦИК 29 октября 1924 года, установил льготы по налогам и сборам в области труда и социального страхования, здравоохранения, в жилищной области и т. д.

11 марта 1927 года Совнарком РСФСР принял постановление «О выделении во вновь строящихся домах жилой площади для начальствующего состава Красной Армии», во исполнение которого предусматривалось выделять начсоставу в таких домах до 10 % квартир.

Особенно острой стояла проблема финансового обеспечения командных кадров. В середине 1920- х годов командир роты получал денежное содержание в 3 раза меньше разнорабочего, в 1,5 раза меньше делопроизводителя в госучреждении, а денежное содержание командира полка было равно зарплате подсобного рабочего в текстильной промышленности. Денежное довольствие командного состава РККА было в этот период от трех до десяти раз меньше, чем в польской, французской, британской и американской армиях.

Большое внимание уделялось созданию общественных организаций, оказывающих разнообразную помощь Красной армии. В начале 1920-х годов были созданы: Военно-научное общество (ВНО), Добровольное общество друзей Воздушного Флота (ОДВФ), Добровольное общество друзей химической обороны и промышленности (Доброхим СССР), Авиахим. Общая численность этих организаций превысила 3 млн человек.

В 1923 году ОДВФ сделало первый вклад в становление и развитие военной авиации – передало Красному воздушному флоту девять самолетов эскадрильи «Ультиматум». За первые два года своего существования ОДВФ собрало 6 млн рублей золотом, на которые было построено свыше 300 военных самолетов.

Таким образом, в 1921–1925 годах, в период восстановления разрушенной экономики, были проведены важные мероприятия по повышению боеготовности Красной армии. В то же время реформа 1924–1925-х годов не привела к техническому перевооружению армии, так как слабость материального базиса Советского государства не позволяла тогда решить этот вопрос. К концу восстановительного периода стало совершенно ясно, что предпринятые меры не обеспечили коренное реформирование РККА. Поэтому представляется вполне закономерным, что 3 февраля 1924 года на Пленуме ЦК РКП(б), несмотря на определенные положительные сдвиги, общему состоянию армии была дана следующая оценка: «В настоящем своем виде Красная Армия небоеспособна» [28].

Для решения всех стоящих проблем важнейшим средством укрепления оборонного потенциала страны, необходимым условием технического перевооружения РККА и РККФ была определена форсированная

индустриализация страны. Решение первостепенных задач дальнейшего реформирования РККА также было невозможно без проведения преобразований в сельском хозяйстве, завершения культурной революции. В тех исторических условиях успешное проведение намеченных мер обеспечивало переход армии на кадровую систему комплектования, проведение ее коренной технической модернизации, подготовку для РККА высококвалифицированных кадров, воспитание грамотного и идеологически преданного социалистическим идеалам личного состава.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М. : Политиздат, 1970. Т. 44. С. 300.

2. Фрунзе М.В. Избранные произведения. М. : Воениздат, 1984. С. 79.

3. Военная история / Арзамаскин Ю.Н., Горячев В.Б., Киселев А.С. и др. / под общ. ред. А.В. Маклачкова. М. : Военный университет, 2016. С. 245.

4. Безугольный А.Ю. Призывное законодательство и комплектование Рабоче-Крестьянской Красной армии представителями нерусской национальности в 1920-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 3. С.102–103.

5. Материально-техническое обеспечение Красной Армии во время Гражданской войны и в межвоенный период. СПб.; ВАМТО, 2016. С. 274.

6. Советские Вооруженные Силы: история строительства. С. 130.

7. Шумихин В.С. Советская военная авиация 1917–1941. М. : Наука, 1986. С. 50.

8. Петров Ю.П. Строительство партийно-политического аппарата Советской Армии (1921–1940 гг.). М. : Воениздат, 1954. С. 122, 136.

9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. М. : Политиздат, 1984. Т.1. С. 568–569.

10. История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 томах. Т.1. М. : Воениздат, 1973. С. 250.

11. Киселев А.С., Половецкий С.Д. Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции в России // Военный академический журнал. 2019. № 1 (21). С. 51–59; Воронов В.Н., Ипполитов Г.М., Половецкий С.Д. Историческая необходимость создания системы партийно-политической работы в РККА (1918–1922 гг.) // Наука. Общество. Оборона. 2019. № 1 (18). С. 4.

12. Военная Энциклопедия. М. : Воениздат, 1995. Т. 3. С. 157.

13. Военная история : учебник. 2-е изд., доп. и испр. / Киселев А.С., Абашидзе Т.Л., Антокольский А.С. и др. / под общ. ред. В.В. Паршина. М. : Военный университет, 2003. С. 214.

14. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. М. : Наука, 1983. С. 210.

15. Ворошилов К.Е. Статьи и речи. М. : Партиздат, 1936. С. 50.

16. Задонских С.И. Принципы строительства Красной Армии в 1918–1945 годах: сущность и эволюция: дис. ... канд. ист. наук. М. : ГА ВС, 1992. С. 257.

17. Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924–1925). М. : Воениздат, 1958. С. 58.

18. Мишанов С.А. Строительство Красной Армии (1921–июнь 1941 гг.) (Анализ западной историографии). М. : ГА ВС, 1992. С. 118.

19. Фрунзе М.В. Собр. соч. в 3 т. М., Л.: Гос. изд., 1926. Т. 2. С. 163.

20. 50 лет Вооруженных Сил СССР. С. 173.

21. Жарков В.В. Реформирование Красной армии в 1920-е гг. // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2 (59). С. 192.

22. Градосельский В.В. Национальные воинские формирования в Красной Армии (1918–1938 гг.) // Военно-исторический журнал. 2001. № 10. С. 4.

23. Кадыров Б.Г., Королев В.В. Подготовка командно-политического состава Красной Армии в системе национального военного образования в 20–30-е годы XX века // Казанский педагогический журнал. 2016. № 6 (119). С. 147–148.

24. Образцов И.В. Статистические обследования в Красной Армии в 1920-е годы // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 51.

25. Костин Н.В. Влияние социальной неоднородности СССР на уровень воинской дисциплины Красной армии в 1920-х гг. // Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации». Пенза, 2018. С. 112–113.

26. Посвятенко О.Н. Основные направления деятельности органов государственной власти и военного управления по политическому воспитанию бойцов и командиров Красной Армии в 1921–1923 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т.18. № 6. С. 57.

27. Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924–1925). С. 62, 285.

28. Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг.: в 2 кн. Кн. 1. М. ; СПб. : Летний сад, 2006. С. 89.

I.A. SANDALOV
V.M. MAGOMEDKHANOV

И.А. САНДАЛОВ
В.М. МАГОМЕДХАНОВ

Партизанский интернационал

Partisan International

Аннотация. Партизанская борьба на территории Советского Союза и стран Европы, отвечающая коренным интересам не только народов нашей страны, но и всех народов мира, стала важной частью сопротивления нацистской Германии и ее сателлитам. Выполняя самые разные задачи на оккупированных территориях, нанося ощутимые удары по армиям противника, партизаны способствовали перелому в Великой Отечественной войне и во Второй мировой войне в целом. Партизанское движение в СССР и движение Сопротивления в Европе объединяло в своих рядах представителей десятков национальностей как местных жителей, так и бывших военнопленных. Разные судьбы этих людей, воевавших на советской территории и в европейских странах, схожи в одном – в деле борьбы с общим врагом, в том, что они, не жалея своих сил, жертвуя своими жизнями, приближали общую Победу.

Abstract. Guerrilla warfare on the territory of the Soviet Union and European countries, which meets the fundamental interests of not only the peoples of our country, but all the peoples of the world, became an important part of the resistance to Nazi Germany and its satellites. Fulfilling a variety of tasks in the occupied territories, inflicting tangible blows on the enemy armies, the partisans contributed to the turning point in the Great Patriotic War and in World War II in general. The guerilla movement in the USSR and the Resistance movement in Europe comprised representatives of dozens of nationalities, both local residents and former prisoners of war. The different fates of these people, who fought on Soviet territory and in European countries, are similar in one thing - in the fight against a common enemy, in the fact that they, sparing no effort, sacrificing their lives, brought the common Victory closer.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, НКВД, партизаны, движение Сопротивления.
Keywords: The Great Patriotic War, the USSR, the NKVD, guerillas, the Resistance movement.

На временно занятых оккупантами территориях советские и европейские патриоты создавали партизанские отряды, которые своими активными действиями всемерно помогали Красной армии, а позднее и армиям союзных держав громить общего врага, нанося моральный и материальный ущерб, изматывая его силы и подрывая боеспособность.

В становлении партизанского движения на территории Советского Союза значительную роль сыграли работники органов и военнослужащие войск НКВД СССР. В первые недели и месяцы войны военнослужащие внутренних и пограничных войск, оказавшиеся в тылу противника, примкнули к партизанам, сформировали свои подразделения народных мстителей, действовавших в тылу врага. Некоторые из них, такие как Пётр Евсеевич Брайко, Константин Артемьевич Арефьев, Виктор Александрович Карасев, Михаил Иванович Наумов, за боевые заслуги в борьбе против фашистских захватчиков за линией фронта были удостоены звания Героя Советского Союза.

Но некоторые воины-чекисты, попавшие в плен к гитлеровцам, оказались в лагерях далеко от Родины (фашисты переправляли их в Европу), где они стали активными участниками антифашистского движения Сопротивления.

Летом 1941 года среди тех, кто принял на себя страшный удар гитлеровской армии, была 10-я дивизия войск НКВД СССР по охране железных дорог. На долю воинов-чекистов этой дивизии выпало прикрывать отходящие на восток под мощным натиском врага соединения Красной армии. «…Чекисты, как правило, отходили последними, прикрывая другие части. Отход – тяжкий маневр, а прикрывать отход – дело наитягчайшее. Отходили от Перемышля на Львов, от Львова – на Тарнополь, от Тарнополя через Волочиск и Подволочиск участвовали в сокрушительном ударе по врагу под Оратовом…» [5; с. 244], – писал о красноармейцах и командирах этой дивизии поэт и публицист Евгений Аронович Долматовский.

4 августа 1941 года в бою в с. Терновка в районе г. Умани группа чекистов была окружена, тяжелое

Ветеран 77-го полка войск НКВД СССР , участник движения Сопротивления во Франции, Михаил Васильевич Румянов

ранение позвоночника получил снайпер 77-го полка 10-й дивизии Михаил Васильевич Румянов. Его раненого гитлеровцы схватили и бросили в лагерь в Звенигородке. Спустя полгода, когда Михаил Васильевич поправился, фашисты перевезли его как рабочую силу в лагерь при вагоноремонтном заводе в г. Саарбрюкен на границе немецкой Саарской области и Лотарингии – северо-восточной области Франции. Несломленный духом Михаил в конце 1943 года примкнул к только созданному подпольному комитету лагеря, стал связным между лагерным подпольем и партизанами 1-го объединения красных партизан во Франции под командованием советского командира И.М. Фищенко.

В августе 1944 года начались повальные аресты среди остарбайтеров. Среди жертв гестапо оказался и подпольщик Румянов. Несмотря на то, что многое в деятельности Михаила в Саарбрюкене осталось тайной, но даже тех сведений, полученных от осведомителей, немцам оказалось достаточно чтобы пожизненно запереть Михаила в концлагере Заксенхаузен. Но и там с октября 1944 года Михаил продолжил борьбу против фашистов в подпольной ячейке лагеря.

3 мая 1945 года Михаил Румянов был освобожден частями 33-й стрелковой Холмско-Берлинской Краснознамённой ордена Суворова дивизии 3-й Ударной армии. Бывший снайпер 77-го полка войск НКВД по охране железных дорог стал командиром орудия полковой батареи и продолжил военную службу по май 1946 года, был удостоен медали «За отвагу».

Бой в с. Тарновка стал поворотным и для другого бойца 10-й дивизии войск НКВД – Евгения Викторовича Серебрякова. Гитлеровцы дважды захватывали молодого чекиста и дважды Евгений смог убежать из концлагерей, причем второй раз – вырезав доски пола в товарном вагоне и выскочив из эшелона пленников вблизи Освенцима. Евгений связался с польскими партизанами и под позывным «Ключ» воевал против гитлеровцев, а когда в 1944 году на территорию Польши вступили части Красной армии – он вновь встал в ее ряды и воевал до конца войны.

Евгений Серебряков – сын командира батальона 77-го полка войск НКВД по охране железных дорог. Виктор Алексеевич Серебряков после ранения в бою попал к партизанам и прошел путь от рядового бойца до командира Дятьковской партизанской бригады, действовавшей в брянских лесах. За умелое руководство бригадой и беспримерную храбрость награжден орденом Красной Звезды. Отважный командир погиб 1 июля 1943 года. На месте его гибели установлен обелиск со словами: «Виктору Серебрякову – партизанскому Суворову».

7 мая 1978 г., г. Москва. Евгений Викторович Серебряков (крайний слева) на встрече с ветеранами 77-го полка войск НКВД СССР

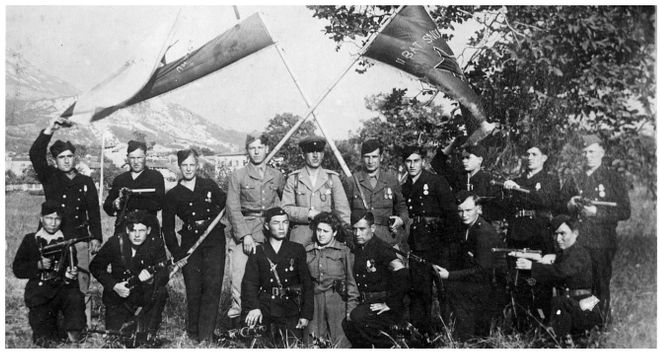
Еще один военнослужащий 10-й дивизии войск НКВД Федор Архипович Мымриков участвовал в борьбе против фашистов в районе г. Винница, где у гитлеровцев была оборудована ставка [2; с. 293–294]. Винницкие подпольщики печатали и распространяли антифашистские листовки, организовывали диверсионные группы, добывали данные о перемещениях гитлеровцев и другие важные сведения различного характера. И все это под носом у фашистов прямо в их логове! Когда над Федором нависла угроза разоблачения, подпольщики смогли переправить его в партизанский отряд имени Николая Щорса, где бывший военфельдшер гарнизона 66-го полка войск НКВД по охране железных дорог стал партизанским доктором. В 1944 году Федор возвращается на фронт, но уже в рядах Войска польского. Подпоручик Мымриков награж-

Ветеран 77-го полка войск НКВД СССР, партизан, участник антифашистского движения в Польше, Федор Архипович Мымриков

ден медалью «За боевые заслуги» и многими польскими наградами.

Волей судьбы оказавшиеся в захваченной гитлеровцами Европе военнослужащие войск НКВД всеми силами содействовали разгрому врага. В годы войны на помощь партизанскому и подпольному движению в Европе высылались целые группы кадровых сотрудников и военнослужащих НКВД СССР, а также диверсантов, подготовленных в партизанских школах НКВД.

Очень интересна судьба одного из выпускников такой школы – Анатолия Игнатьевича Дьяченко. С нападением Германии на Советский Союз бывший матрос Тихоокеанского флота добровольно вступил в партизаны. В рядах партизан действовали выпускники партизанских школ НКВД, одной из которых в Харькове руководил офицер органов госбезопасности Максим Константинович Кочегаров [4; с. 77]. Среди воспитанников школы был и командир диверсионной группы А.И. Дьяченко, воевавший в тылу врага в Белоруссии и на Украине.



Анатолий Дьяченко (стоит в центре) с командирами и бойцами 2-го русского батальона 18-й Словенской ударной Базовицкой бригады

Летом 1943 года, будучи раненым, Дьяченко был арестован немцами и этапирован в лагерь на территории Италии. С группой товарищей совершил побег, после чего итальянскими партизанами был переправлен в Югославию, в районе словенского города Кобарид в октябре 1943 года вступил в партизанское соединение Народно-освободительной армии Югославии [9; с. 78–79]. Анатолий Игнатьевич воевал в 18-й Словенской народно-освободительной ударной бригаде «Базовицка», был неоднократно ранен [10; s. 231]. Действия партизан в Словении привели к тому, что итальянская оккупационная армия была фактически отрезана на суше от своих основных сил в Италии. Югославские партизаны сковали около 30 дивизий противника, которые были столь необходимы нацистам на советско-германском фронте.

В составе подразделения Дьяченко воевал командиром отделения, роты, батальона, с января 1945 года – заместитель командира бригады с последующим присвоением звания майора югославской армии [10; s. 531–532]. Позднее Анатолий Иванович командовал 1-й Русской ударной бригадой, которая состояла во многом из советских граждан, бывших военнопленных, коллаборантов, перешедших на сторону партизан, а также бывших соотечественников, покинувших Россию после событий 1917 года.

Илья Григорьевич Старинов, состоявший в 1930-х годах сотрудником отдела по подготовке к партизанской войне Разведывательного управления при Генштабе РККА, – крупнейший специалист по партизанским диверсиям [6; с. 111] особенно отмечал А.И. Дьяченко, командовавшего русским партизанским батальоном в составе 18-й ударной бригады НОАЮ, отличившейся в боях с нацистами не только в Югославии, но и в ходе рейдов по северо-западным районам Италии. Опыт действий русского партизанского батальона, выросшего в ударную бригаду, показал, как велики были возможности в борьбе с врагом в его тылу [7; с. 176].

Выпускник школы радистов НКВД красноармеец 238-го полка войск НКВД Илья Семенович Кухаренко с мая 1944 года вместе с разведчиками-подрывниками действовал в Молдавии в составе партизанского отряда имени М.И. Калинина [2; с. 297]. После соединения с передовыми частями 4-го Украинского фронта в марте 1945 года группа Кухаренко вошла в состав партизанской бригады «За Прагу» и действовала в Южной Чехии. За славные подвиги, проявленные в борьбе с фашистскими захватчиками, Кухаренко награжден медалью «Партизану Отечественной войны» II степени, чехословацкими Военным крестом, Партизанской звездой и многими другими наградами. Жители поселка Мних Пелгржимовского района Чехословацкой Республики избрали его почетным гражданином.

26 сентября 1944 года в Украинском штабе партизанского движения было проведено совещание, по итогам которого в район словацкого города Зволен был десантом заброшен начальник штаба партизанского движения 3-го Украинского фрон-

Ветеран 238-го полка КВ НКВД СССР, член партизанской бригады «За Прагу», Илья Семенович Кухаренко

та генерал-майор Алексей Никитович Асмолов [1; с. 180– 181] с задачей помочь в организации повстанческого движения Словацкого национального восстания, начавшегося в конце августа 1944 года. Шесть месяцев длилась эта эпопея. Будучи советником, а затем и руководителем Главного штаба партизанского движения, он внес большой личный вклад в организацию партизанской борьбы в Словакии, восстание в которой стало одним из крупнейших антифашистских выступлений в Европе. После войны генерал-майор Асмолов продолжил службу в органах и войсках НКВД – МВД СССР, в 1951 году Асмолов проводил масштабное преобразование конвойных войск МВД СССР в конвойную охрану.

Как в рядах европейских антифашистов находились военнослужащие войск НКВД СССР, так и в рядах войск НКВД в годы войны с фашизмом боролись интернационалисты, направляемые по линии Исполкома Коминтерна.

На сформированную в августе – сентябре 1941 года Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения НКВД СССР возлагались задачи ведения разведывательных и диверсионных действий на важнейших коммуникациях в тылу противника, ликвидации вражеской агентуры, действуя отдельными подразделениями, мелкими группами и индивидуально. Соединение комплектовалось оперативными работниками НКВД, слушателями военно-учебных заведений НКВД, военнослужащими войск НКВД, добровольцами-спортсменами, студентами Московского и Ленинградского институтов физкультуры, студентами вузов страны, рабочей молодежью, направленной через райкомы комсомола по решению ЦК ВЛКСМ, а также антифашистами-интернационалистами.

С первых же дней формирования бригады в нее была направлена большая группа испанских добровольцев. «С бойцами интернациональных подразделений мы крепко подружились, и скажу без преувеличения, даже учились у них ненависти к фашизму», – вспоминал бывший врач ОМСБОНа полковник медицинской службы И. Давыдов. – «Эти смуглые люди с ослепительными улыбками мгновенно преображались, как только речь заходила о фашистах. Более других запомнились мне партийные работники и бывшие командиры подразделений испанской республиканской армии Анфель Эррайс, Паулино Гонсалес, Фелипс Артуньо, Рональд Эскрибано, неугомонный шутник Хесус Ривас, большеглазая курчавая девушка Хуанита Прот, высокая стройная Мария Фернандес... Мужественными, закаленными были и остальные знакомые мне сыны и дочери испанского народа» [3; с. 54].

В рядах ОМСБОНа проходили службу добровольцы из Австрии, Венгрии, Польши, Чехословакии, в списках даже имелось шестеро вьетнамцев. 1-й мотострелковый полк ОМСБОНа по сути являлся интернациональным. Долгое время заместителем командира полка был болгарин Иван Винаров, в мае 1944 года он вместе с Петко Кацаровым и другими был отправлен в Черногорию для помощи партизанам-коммунистам Югославии.

Об интернационалистах-омсбоновцах начальник Оперативного управления Генштаба генерал-лейтенант С.М. Штеменко говорил следующее: «…интернациональная часть из политических эмигрантов разных стран… испанцы, чехи, с

стрийцы, англичане и представители других народов... вошла в состав Отдельной мотострелковой бригады особого назначения... Несли боевую службу... участвовали в сражениях на подступах к столице...» [8; с. 160].

Спустя 75 лет после окончания Великой Отечественной войны бесспорной остается важность вклада органов и войск НКВД СССР в развитие партизанского движения, в итоги вооруженной борьбы и партизанских действий как на оккупированных территориях Советского Союза, так и на территориях других государств. Партизаны и подпольщики, среди которых находилось немало работников органов и военнослужащих войск НКВД СССР, в тяжелейший для государства и общества период оказали значительное влияние на ход войны и ее конечный результат.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Внутренние войска. История в лицах. М. : Газойл-Пресс, 2004. 302 с.

2. Войска называются внутренними. М. : ДОСААФ, 1982. 496 с.

3. Давыдов И.Ю. Молодость уходит в бой. М. : Воениздат, 1973. 251 с.

4. Диверсанты Второй мировой. Военно-исторический сборник. М. : Яуза, Эксмо, 2008. 352 с.

5. Долматовский Е.А. Зеленая брама. М. : Политиздат, 1989. 3-е изд. 319 с.

6. Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М. : Олма-Пресс, 2003. 383 с.

7. Попов А.Ю., Цветков А.И. Бог диверсий: Профессор русского спецназа Илья Старинов. М. : Молодая гвардия, 2004. 286 с.

8. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М. : Воениздат, 1973. 511 с.

9. Эккли М. Советские партизаны в Италии. М. : Вече, 2018. 288 с.

Наши авторы

Забарин Алексей Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии служебной деятельности факультета (морально-психологического обеспечения) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Колосков Алексей Анатольевич, заместитель начальника отдела – начальник сектора Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии, подполковник полиции.

Вихирев Анатолий Александрович, научный сотрудник отдела развития средств обнаружения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Федин Александр Николаевич, старший научный сотрудник отдела развития средств обнаружения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Анюхин Сергей Георгиевич, старший научный сотрудник отдела развития средств обнаружения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Кротов Александр Юрьевич, младший научный сотрудник отдела развития средств обнаружения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Фокин Вадим Константинович, кандидат военных наук, начальник группы методического обеспечения профессионального образования отдела организации профессионального образования управления образования Главного управления подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Вавилов Владимир Валентинович, доцент, профессор кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник в запасе.

Трусов Владимир Геннадьевич, доцент, профессор кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник в запасе.

Фомин Владимир Иванович, доцент, доцент кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Федоров Александр Георгиевич, кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Делавин Александр Николаевич, старший специалист группы Морскогоуправления Росгвардии Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник полиции.

Лавренов Александр Сергеевич, начальник отдела Главного управления охраны обьектов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник юстиции.

Ценцеря Сергей Владимирович, кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры военной педагогики и психологии Саратовского военного ордена Жукова Краснознамённого института войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Егоров Дмитрий Александрович, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры военной педагогики и психологии Саратовского военного ордена Жукова Краснознамённого института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Бобков Павел Борисович, начальник Главного организационного мобилизационного управления Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, генерал-лейтенант.

Шидловский Леонид Дмитриевич, советник директора Росгвардии, старший научный сотрудник 3-го научного отдела (исследования проблем обеспечения государственной и общественной безопасности) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-лейтенант в отставке.

Сандалов Игорь Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации

Магомедханов Виктор Магомедович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. В специальные периодические издания войск национальной гвардии направляются подготовленные материалы статей (статья, авторская справка, рецензия на статью, справка о степени секретности сведений, содержащихся в статье), включенные в тематический план соответствующего издания и ранее не публиковавшиеся в других изданиях.

2. Материал статьи направляется в редакцию журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии с сопроводительным письмом структурного подразделения Росгвардии, оперативно-территориального объединения войск национальной гвардии, соединения, воинской части, организации войск национальной гвардии, непосредственно подчиненных директору, ВООВО войск национальной гвардии, кафедры войск национальной гвардии ВООВО Минобороны России.

3. Рукописи представляются в редакцию журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии в электронном виде и машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора.

4. К рукописи прилагаются:

– сведения об авторе на русском языке (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации – место работы, город; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес);

– согласие на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и /или на сайте издания).

5. Рукописи авторам не возвращаются.

6. Корректура авторам не высылается.

7. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом не менее 6 и не более 18 страниц (из расчета 2000–2200 знаков с пробелами на странице), нумерация страниц проставляется вверху страницы с выравниванием по центру;

– параметры страницы: слева – 2,5; сверху и снизу – 2; справа – 1,2; шрифт – Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал – одинарный; отступ абзаца – 1,2; выравнивание – по ширине;

– после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 10 строк) и список ключевых слов / шрифт – Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца – 1,2; межстрочный интервал – одинарный; выравнивание – по ширине/ на русском языке (не более 10 слов);

– обязательно указывается шифр научной специальности согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются отдельным файлом в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются также в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы в алфавитном порядке, оформленный по ГОСТ 7.0.5.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

8. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

9. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение научно-редакционного совета.

10. Статьи, оформленные с нарушением настоящих правил, к публикации не принимаются.